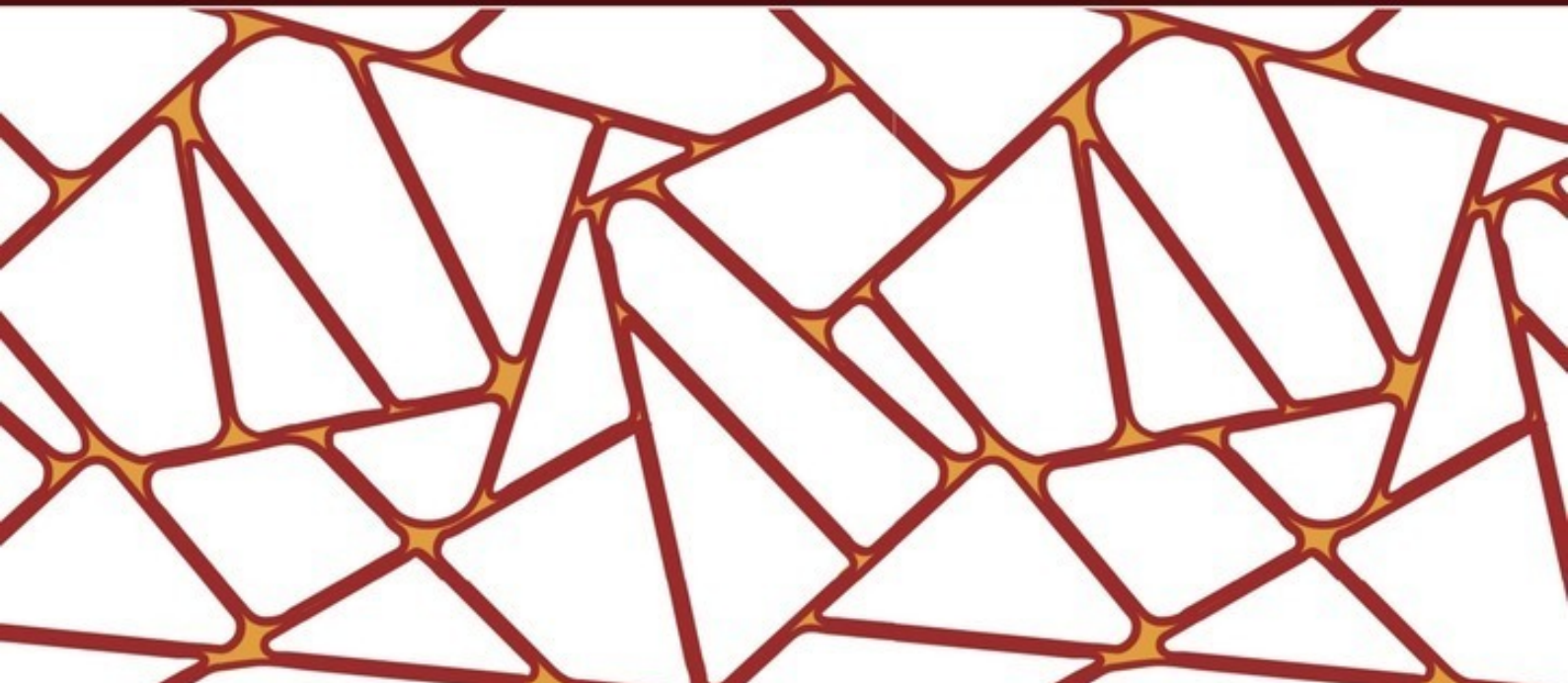

Игорь Ассман

*Белый
пароход.
Судьба*

Две повести, которые связаны любовью,
приключениями и бизнесом

Игорь Ассман

Белый пароход. Судьба

«Издательские решения»

Ассман И.

Белый пароход. Судьба / И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837170-7

Два триллера, где читатель найдет все, что ищет: от любви и приключений до бизнеса. Разные судьбы героев, разные интересные жизненные ситуации. Не соскучишься.

ISBN 978-5-44-837170-7

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Белый пароход	6
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Белый пароход. Судьба

Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7170-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белый пароход

Я был не виноват, что родился в бедной европейской семье. Как говорят, родителей не выбирают. Хотя я и был единственным ребенком, я бы не назвал мою жизнь легкой, а тем более беспечной. Ни мать, ни отец не имели образования, вообще никакого. Мама работала уборщицей в нескольких богатых семьях, а отец – простым грузчиком на продуктовой базе. Мы жили в маленьком городке, в таких никогда не было работы. Чем я никогда не был обделен, так это родительской любовью. Я закончил один из престижных колледжей, единственный в нашем городе такого уровня. Но он дался моим родителям, как говорится, кровью и потом. Конечно, он был платным, и отец почти каждый день оставался на вторую смену, а мама брала еще и стирку на дом. Конечно, я все это видел и знал, но именно они и выбрали этот самый колледж. Я просто не мог не закончить его на отлично, видя, чего стоит мое обучение. Я был им безмерно благодарен и никогда не скрывал этого.

– Сынок, – как-то сказала мама после окончания, – ты уж нас извини, но Университет мы просто не вытянем.

Я обнял ее и просто поцеловал. Университета в нашем городке не было, только в соседнем крупном городе. Я все-таки попробовал поступить в бесплатный, государственный, но куда там было, с таким сумасшедшим конкурсом. Мне стало грустно и безнадежно.

– Мама, папа, – сказал я, вернувшись, – придется мне ехать в тот город и искать работу. Может, когда-нибудь, мне и повезет в жизни. А пока, мне надо забыть про Университет, как это и не грустно. – Родители только развели руками. А что они могли мне сказать?

Парнем я был смышленным и немного симпатичным. В колледже я встречался с несколькими девушками. Но узнав о моей семье, они почему-то быстро испарялись. Мне становилось немного грустно, но я быстро все забывал.

Наконец, я решился уехать. В моем городе работу найти было просто невозможно, никакую. Родители мне отдали свои последние накопления, которых мне бы хватило только на первое время, чтобы снять хоть какую-нибудь комнатку. Попрощавшись, и поблагодарив их от всего сердца, я сел на автобус и уехал. Да, мне было страшновато ехать в никуда, но мысли о семье делали меня сильнее, и страх немного отступал. Приехав, я потратил два дня, но нашел самую дешевую комнатку. У нее не было отдельного входа, все здание состояло из таких же, но кровать со шкафом меня полностью удовлетворяли, и я заплатил за месяц вперед. На следующий день, взяв телефонный справочник, я пошел обходить все фирмы подряд. Естественно, мою анкету оставляли и обещали, если что сообщить. Наверное, за две недели я обошел все, какие были в справочнике. Оставалось ждать. Но, шли дни, и никаких сигналов не поступало. Так прошел месяц. Иногда я звонил родителям, но ничего хорошего сообщить им не мог. Наверное, все же Бог есть на свете. Наконец, в один день я получил приглашение на собеседование, причем из такой фирмы, что я долго не верил своим глазам. Фирма была мировая, ее отделения были не только во всех странах, но и, наверное, во всех крупных городах мира. Естественно, завтра я уже робко входил в ее филиал в этом городе. Найдя отдел кадров, меня провели к какому-то пожилому мужчине, который предложил мне стул напротив.

– Джон, – сказал он, – мы рассмотрели твою анкету и можем кое-что тебе предложить. Конечно, зарплата низкая, не скрою, и работа не из легких, надо проводить много времени в командировках, но именно за счет последних многие здесь и держатся.

Мне понравилось, что он говорил прямо и честно. Услышав про сумму зарплаты, я не сильно обрадовался, ее мне бы хватало только на простое выживание. Но мне ничего не оставалось делать, как согласиться. Ведь кроме этой фирмы, на меня не клонула ни одна другая. Командировок я не боялся, наверное, я вообще не боялся ничего. Как мне объяснил он дальше, мне предлагали работу экспедитора в одном из крупных отделов. Я даже не спросил,

что за работа, а просто кивнул в знак благодарности. Естественно, в этот же день я позвонил домой. Зарплату я просто не назвал, но то, что меня взяли, мои родители восприняли с восторгом.

Наутро я естественно был уже там. Здание было огромное, а мой отдел показался мне большим пчелиным ульем. Все сустились и бегали, кто куда, некоторые сидели за столами и что-то писали, откладывая листы в сторону. Причем на меня никто не обращал никакого внимания. Найдя, наконец, кабинет начальника, я представился.

– Садись, Джон, – показал он мне на стул, – и добро пожаловать в наш отдел. Представлять я тебя никому не буду, познакомишься сам, если захочешь. Можно так выразиться, здесь каждый сам за себя, и ты тоже станешь таким же. Стол я тебе выделю, а работа твоя будет заключаться в следующем. Все мы занимаемся сборкой первичной информации для открытия филиалов фирмы. Знаешь ли ты или нет, но основная продукция этой компании – электронные и электрические изделия, начиная с утюгов, кончая ноутбуками. Так вот, филиалы, как и наш, есть почти во всех странах. Если не брать Европу, на других континентах они созданы в столицах государств. Но ты начнешь с нашей области. Задача очень проста. Ты уезжаешь в командировку в небольшой городок, и собираешь информацию по конкурентам, и заодно приглядываешь офис для филиала. Потом, приехав, выкладываешь все на бумагу, составляя отчет. Он должен быть конкретным и широким. Если есть несколько хороших помещений для филиала, ты выкладываешь все. Насчет конкурентов нас интересует ассортимент их товаров, цены и объем продаж. Вот, в принципе и все.

Я сразу понял, почему меня взяли. Я родился и вырос именно в таком маленьком городке. А на окончательное решение, наверное, повлиял мой диплом колледжа с отличием.

– Ты будешь работать один, командировка будет за командировкой, не удивляйся, – продолжал он, – но ни от кого ты зависеть не будешь. Все отчеты ты будешь сдавать лично мне в руки. Я даже не буду тебя готовить. Вот, – он порылся и дал мне несколько листков, – просто почитай один из отчетов, и ты сразу же все поймешь.

Потом мы вышли, и он показал мне мой стол. На нем стоял компьютер этой же фирмы. Больше ничего не было. Я поблагодарил и сел читать. Действительно, никакой подготовки мне не требовалось, а отчет я просто запомнил, что бы по его примеру составлять свои. Я отнес его начальнику и сразу получил список городков на два листа.

– Начинай сначала, или откуда хочешь. Командировочные расходы получишь в бухгалтерии. Я буду оценивать твою работу по оперативности и отчетам. Желаю тебе удачи.

Я пожал ему руку и вышел. Состав отдела был пестрый, но половина столов была пустая, видимо их хозяева находились в отъезде. Сев и уставившись на список, я решил начинать сначала. Найдя по карте городок, я искал в Интернете любую о нем информацию. Наконец, к вечеру я пошел в бухгалтерию. Мне выдали деньги, и я удивился сумме. Оказалось, что тот мужчина в отделе кадров сказал мне правду: командировочные были щедрыми. На завтра, я уже ехал туда на автобусе. Заселившись в самую дешевую гостиницу, я сразу пошел по городу. Я смотрел на вывески о сдаче зданий и просто офисов в аренду, и все записывал, включая и адреса. Потом я обращался в агентство по недвижимости и узнавал цены на аренду. Конечно, меня интересовали только центральные и прилегающие к ним улицы. Следующие дни я уже проводил в магазинах, изучая марки электронных и электрических изделий их цену, и на глаз количество покупателей. В каждом из таких магазинов я проводил по полдня, но их было не много. На этот первый городок у меня ушло десять дней. Вернувшись, я сидел пару дней, составляя отчет. Потом я понес его к начальнику. Тот все внимательно прочитал.

– Молодец, Джон, голова на плечах у тебя есть. Твой отчет мне понравился. Следующий я уже не буду читать. Я просто собираю их и передаю в другой отдел, а они уже продолжают. – Он еще раз пожал мне руку, а я составил отчет о расходах, и в бухгалтерии мне доплатили

еще. Если дело так пойдет и дальше, я смог бы даже откладывать некоторые деньги. Назавтра я уже ехал в другой городок.

На весь список у меня ушло около года. Зато я работал уже как автомат. Если взять в среднем, три недели в месяце я был всегда в командировках. Когда я сдал последний отчет, мне дали две недели отпуска, и я сразу же поехал к родителям. Они были очень рады, как и я. Их жизнь ничуть не изменилась, только начали появляться небольшие проблемы со здоровьем. У мамы ныли ноги, а у отца побаливала спина. Но они не жаловались. Я постарался оставить им хоть немного денег, но встретил лавину отказов.

– Джон, поверь, нам хватает, – говорила мама, – а у тебя есть будущее и деньги тебе пригодятся больше, чем нам.

Как я не уговаривал, они были неумолимы.

Через две недели, вернувшись на работу, я узнал, что каждый год полагается надбавка к окладу десять процентов. Мелочь, но было приятно. Начальник поприветствовал меня, но вместо очередного списка показал мне на стул.

– Джон, я очень тобой доволен. Маленькие города это твоя стихия. Кстати, это правда, что в колледже твоим вторым языком был испанский?

Я утвердительно кивнул. Вернее, всем нам тогда предлагали два языка, но я выбрал именно этот.

– Как насчет заграницы? – вдруг задал он мне вопрос, и внимательно следил за моей реакцией.

– В Испанию? – догадался я. – Только не в Каталонию, у них там другой язык.

– Нет, – улыбнулся он, – в Южную Америку. Там много маленьких государств. Конечно, в столицах уже есть наши филиалы. Но, наверное, центральный офис очень нам доверяет. Их заявка лежит уже полгода.

Такого я просто не ожидал. Южная Америка мне казалась на краю света. А сама возможность туда поехать – просто фантастикой.

Я сразу кивнул, не раздумывая.

– Ну и отлично, – довольно откинулся он в кресле. – Конечно, командировка будет выписана сначала в одно государство, но на два месяца. Городки выберешь сам, перед отлетом или на месте. Если все будет хорошо, в следующий раз я дам тебе уже несколько государств.

Я вышел, почувствовав, что удача сопутствовала мне. Но шок застал меня в бухгалтерии. Такой суммы денег я еще никогда не держал в руках! Я поспешил позвонить и похвастаться родителям. Дома я не мог найти себе места. Уснул я позже, чем когда-либо.

На следующий день я уже вылетал. Несмотря на мою экономическую политику, мне все же пришлось кое-что докупить из одежды. Климат там был совсем другой, а времена года были перевернуты на экваторе. Я заранее перевел часы на их время. Полет продолжался долго, а учитывая, что я никогда еще не летал на самолетах, – бесконечно. О сне не могло быть и разговора, а то, что я видел в окошечко, вводило меня в ужас, все казалось каким-то далеким и нереальным. Только когда колеса коснулись асфальта аэропорта столицы, я глубоко с облегчением вздохнул. Взяв такси, я сразу же поехал в головной офис нашей компании. Меня очень обрадовало, что испанский язык я еще не забыл, но здесь он был немного упрощен, плюс незнакомый местный акцент. Встретили меня без восторга, но помощь предложили. Просмотрев составленный мною список, мне посоветовали вычеркнуть пару городков. – Джон, – сказали мне по-испански, – это не Европа, такой бедноты ты, наверное, еще не видел. Этот город крупнее всех после столицы, а остальные раскиданы вокруг. Если ты остановишься там, в гостинице, то для тебя это будет лучший выход. Как у тебя с деньгами?

– Так себе, – скромно ответил я.

– Тогда найди гостиницу БЕЛЫЙ ПАРОХОД, не пожалеешь. И дешево, и обслуживание на высшем уровне.

Я поблагодарил и, найдя автостанцию, сел на вечерний автобус. Рано утром я был уже там. Пройдя несколько кварталов, я рассматривал витрины еще закрытых магазинов и кафе. Цены были не то, что дешевые, а просто бросовые. С моими командировочными я мог бы жить тут два месяца как принц. Нет, я не собирался так жить, но в уме прикинул, сколько я сэкономлю. Цифра получалась для меня очень большая.

Наконец, поймав такси, я назвал отель. Мне понравилось, что пришлось ехать через весь город, я смог многое увидеть. Расплатившись с таксистом одной бумажкой, за которую в Европе можно было бы купить только рулон туалетной бумаги, я вышел. Отель находился в районе между центром и окраинами. Я не спешил зайти в него, а обошел весь квартал, запоминая, где есть кафе и просто магазинчики. Странно, но на одном огромном куске земли стояло четыре отеля вместе. Два выходили на эту улицу, а другие – на параллельную. Как мне показалось, у них был один хозяин.

– Но почему именно в БЕЛЫЙ ПАРОХОД? – сразу подумал я, и осмотрел вход в каждую из гостиниц. На всех дверях висели прейскуранты. В остальных трех цены были вдвое выше. Теперь я понял.

Осторожно я открыл дверь. Звякнули какие-то колокольчики. Пока я рассматривал небольшой холл, спустилась симпатичная белокурая женщина, лет сорока-сорока пяти. Она явно не вписывалась в ряды местных жителей, а больше походила на выходцев из Европы, скорее всего славянского происхождения.

– Зовите меня сеньора Лимански, – улыбнулась она, – или просто Бланка. Хотя мой муж умер, сеньорита мне не очень нравится. Вы откуда, если не секрет?

Узнав, что я из Европы, она несказанно обрадовалась.

– Я полячка, – сразу сказала она. – И муж был поляк. Только он был старше меня на тридцать лет, и два года назад умер. Вы холостяк?

Я кивнул и тоже улыбнулся. Она не стеснялась задавать вопросы.

– Тогда я обязательно познакомлю вас с моими дочерьми. У меня их три: Еве двадцать, Злате – двадцать два, а старшей, Селине, двадцать четыре. Надеюсь, что хоть одна из них вам понравится.

– Мне двадцать пять, – улыбнулся я.

– Тогда вам понравятся все три. – Заверила она. – Раз вы надолго, я вам сделаю скидку. Такие клиенты у нас редкость.

Я подумал, куда уже можно было скидывать, цена была просто для меня смешной.

Она переписал мои данные в журнал, и повела меня на второй этаж. Комнатка была небольшой, но уютной, а самое главное – очень чистой.

– Не волнуйтесь, Джон, все работает, вплоть до душа с горячей водой. Можно я вас буду называть просто по имени?

– Конечно, – смутился я, – и на ты, пожалуйста. А почему БЕЛЫЙ ПАРОХОД?

Она рассмеялась. – Муж так назвал. Белый, наверное, потому, что белокожих здесь немного. А пароход, он ведь когда-то был капитаном.

– Все сразу ясно и понятно, – улыбнулся я. – Кстати, я же не рассчитался.

– Отдыхай. Спустишься позже. – Она помахала мне и ушла.

Я разложил вещи и подумал, что с отелем мне несказанно повезло. Он был небольшой, но уютный, а Бланка мне понравилась с первого взгляда. О цене я даже и не думал. Мои экономические расчеты должны были мне выдать большую цифру сэкономленных командировочных. Я разделся и лег в кровать, аккуратно повесив костюм в шкаф.

Проснулся я от тихого стука в дверь. Сначала я не понял, что это было. Но потом, надев спортивный костюм, я открыл дверь. Передо мной стояло белокурое молодое чудо в виде прелестной девушки.

– Я пришла познакомиться, – скромно сказала она, – ты же Джон из Европы? А я – Злата.

Я кивнул и пропустил ее в комнату. На ходу я прикрыл постель. Показав ей на единственный стул, я опустился на край кровати.

– Очень рад, – улыбнулся я. – Надеюсь, мы будем дружить?

Она смотрела на меня, как будто я упал с неба. Мы разглядывали, друг друга несколько минут, пока не возобновили разговор. Я ей честно рассказал все о себе, а она лишь сказала, сколько ей лет.

– Больше рассказывать нечего, – развела она руками, – нас три сестры и мы все помогаем маме. Кстати, ты уже смотрел буклет? Там все расписано. Почитай, – она протянула мне небольшую и узкую бумагу, типа программки. Я открыл ее и пробежал глазами. Столько видов сервиса я еще не видел ни в одной гостинице. Кроме стирки, глажки и чистки, там была еще куча всего. Я мог заказывать в номер семь видов чая, три сорта кофе, кучу напитков и еще черт знает что. Вплоть до уборки кровати и чистки обуви. Я поднял голову.

– Все сначала удивляются, – улыбнулась Злата. – Просто нас трое, а работы немного. Вот мама нас всех и пристроила. Ты смотрел цены?

Я опять заглянул в буклет, и еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Да цены были на все, но можно ли было их так назвать?

– Злата, но ведь это почти что бесплатно? – удивился я.

– Ну и что, зато все при деле. И из мелочей в конце дня получается купюра. Зато мы всегда востребованы, не то, что в других отелях.

Я еще раз подумал, как мне повезло. – Тогда ты не принесешь мне чашечку крепкого кофе? – попросил я.

– Конечно, – вскочила она и вышла за дверь.

– Вся в маму, – подумал я, – такая же хорошенькая. – Я еще раз изучил прейскурант и решил пожить на широкую ногу. К тому же, мне хотелось, чтобы они на мне тоже хоть что-нибудь заработали. На широкую ногу мне обходилось около евро в день. Я усмехнулся.

Злата вернулась быстро. Она принесла кофе на подносе, со стаканчиком газированной воды, пакетиками сахара и несколькими печеньями. В кафе не всегда подавали такой набор. Я достал бумажник.

– Нет, Джон, – запротестовала она, – все расчеты с мамой. Я просто была рада с тобой познакомиться.

Когда она ушла, я почему-то с улыбкой сел пить кофе. Но, не успев допить его, в дверь опять постучали. На пороге опять стоял белокурый ангел. Я сразу догадался, что это Златина сестра и пригласил ее войти. Странно, но я даже не смог понять, старшая она или младшая.

– Ева, – мягко сказала она и протянула руку. – Я нежно пожал ее. – Ты же тот самый Джон?

Я кивнул с улыбкой. – Почему тот самый? – Вспомнив хозяйкины слова, я понял, что она была младшей.

– Ты же из Европы. – Улыбаясь, сказала она. – А ты был в Польше?

– Пока нет, – решил разочаровать ее я. – Но, все еще впереди. Я часто езжу в командировки. А вообще-то я из бедной семьи.

– Какая разница? – удивилась она. – Кстати, Златка тебе все рассказала?

– Про буклет? Все и даже больше. Чудесный отель.

– Тогда, может тебе что-нибудь принести или сделать? – она в ожидании смотрела на меня.

Я задумался. Мне обязательно захотелось что-нибудь попросить, но я не знал что именно.

– Хочешь, я почищу твои туфли? Они все в пыли. – Помогла мне Ева.

Я просто кивнул.

– Тогда я их заберу, но верну очень быстро. – Пообещала она. – Ты же пока не уходишь?

Она ушла. Меня почему-то разобрал смех. Но вскоре стук в дверь раздался опять. На пороге стояла Ева, наверное, вместе со старшей сестрой. Оставив туфли у порога, она исчезла. Вторая девушка неуверенно вошла в номер.

– Селина, – представилась она. – Извини, что я последняя. Помогала маме. Ты же Джон, правда?

Я улыбнулся. Если бы меня попросили выбрать одну из трех, я бы просто не смог этого сделать. Все они были похожи, все белокурые и симпатичные. Какие-то отличия, наверное, были, но с первого взгляда они не бросались в глаза.

– Селина, – попросил я, – расскажи мне о вашей семье. – Можешь не открывать секретов, то, что ты считаешь возможным. – Кроме этого мне просто уже нечего было и спросить.

Она задумалась.

– Джон, наверное, сестры уже тебе все рассказали. Может, ты сам спрашивай? – Предложила она.

– Ну, например, почему из четырех отелей ваш самый дешевый?

– А они все наши. – Вдруг заявила она. – Вернее, когда папа уходил на пенсию, он купил этот огромный участок и вложил в него весь свой капитал. Когда его не стало, мама решила остаться в одном, а три остальных она просто сдает в аренду. Каждые три года она подписывает с ними новый контракт. Так легче.

– А разве ты бы не могла занять место мамы в одном из них? – спросил я. – Ты же старшая.

– Могла бы, – сказала она, и опустила глаза, – но в силу обстоятельств, пока не могу этого сделать.

– Жених? – спросил я и улыбнулся.

– Здесь?! – она махнула рукой. – Просто ты еще не знаешь города, Джон. Тут не на кого глаз положить.

– А командированные?

– Такие как ты сюда попадают редко. Наверное, в столице их намного больше.

По тону разговора и ее ответам, я отметил, что она действительно была старшей. Хотя и улыбалась она, как и сестры, но в ней чувствовалась какая-то взрослая серьезность и ответственность.

Я попросил принести мне еще кофе, только уже не такое крепкое. Через десять минут она уже оставила мне похожий поднос и забрала первый.

Позже я спустился вниз и поговорил с Бланкой, заплатив ей за месяц вперед. Как я не отказывался, но она мне сделала приличную скидку, мне просто стало стыдно.

– Как тебе мои девочки, Джон? – поинтересовалась она.

– Все в маму, одна другой лучше, – улыбнулся я. Это было действительно так.

– Спасибо за комплимент, – засмеялась она. – Если тебе нужен будет гид по городу, любая к твоим услугам.

Я поблагодарил и поднялся. Неожиданно, открывая дверь, я увидел не ней маленький крестик, сделанный мелом. Это меня заинтересовало, и я прошел весь этаж. Только на одной из двери я увидел два похожих крестика. Наверное, это не могло быть совпадением, и я поднялся на третий этаж. Там были две двери с двумя крестиками, и одна как моя, с одним.

Я вернулся в номер, решив оставить эту загадку как кроссворд, на потом. Одевшись, я пошел по делам.

– Бланка, – спросил я внизу, – как пройти в центр?

– Джон, выбери любую из моих девочек. Увидишь, они с радостью помогут тебе. – Она просто уговаривала меня.

– Мне неудобно отрывать их от дел, – улыбнулся я. – Но, я еще раз благодарен.

– Отрывать? От дел? – почему-то удивилась она, – Да они переругаются, кто с тобой пойдет. – Не дожидаясь ответа, она куда-то позвонила по телефону. Разговаривала она явно по-

польски, и я ничего не понимал. Но уже через пару минут ко мне спускалась одетая на выход Злата. Ее глаза сияли. Я просто развел руками.

– Спасибо, Джон, – улыбнулась она. – Я тебе все покажу.

– Тогда же за что спасибо? – удивился я.

– Просто. За прогулку, – она открыла дверь отеля, пропуская меня вперед. Наверное, затылком я почувствовал улыбку мамы.

Мы пошли с ней по улице. Многие оглядывались на нас, но я заметил, что таких белокожих как мы, я пока не встречал. Нет, расистом я не был, просто в этой стране большинство выглядело или как сильно загоревшими, или как какой-то смесью разных наций и народностей. Злата сразу взяла мою руку, и я улыбнулся. Ее пальцы были мягкими и нежными. С девушками я уже и забыл когда встречался в последний раз. А во время командировок не было ни времени, ни желания. К тому же я не забыл тех уроков, поэтому и сказал сразу какой-то из сестер, что я из бедной семьи. Сам я этого не стыдился.

Мы шли медленно, особенно в самом центре, и я все записывал, вернее, списывал с объявлений и вывесок о сдаче в аренду. Злата сначала ничего не понимала, и я просто объяснил ей мою задачу. Потом мы сидели на скамейке и разговаривали. Она была не то, что симпатична, а просто красива. Даже в Европе такие девушки были редкостью.

– Джон, – наконец, грустно сказала она, – ты можешь подождать здесь? Пожалуйста.

Я удивленно кивнул. Она попрощалась и убежала. – Может на что-то обиделась? – подумал я. Но минут через пятнадцать ко мне подседа Ева. Я ничего не понимал.

– Джон – опустила она глаза, – не удивляйся. Просто мы разделили твой день на троих, чтобы никому не было обидно. Ты не против, что я пришла?

Я чистосердечно рассмеялся. С ней мы пошли по агентствам недвижимости, и я записал цены на выбранные дома для офисов. За руку она меня не взяла, а я постеснялся. Потом она повела меня по магазинам электроники. Выбор был беднейший. Но цены, хоть они были и ниже европейских, для местных жителей были явно высокими. Я все записал, а выйдя из магазина, повел Еву в первое попавшееся кафе. Она сопротивлялась на словах, но я был неумолим.

– Я сам хочу пообедать, – объяснил я. – А твоя компания просто украсит мне время. Ведь и ты еще не обедала.

Она сдалась, но не сразу, хотя в меню она выбрала одно, и самое дешевое блюдо. Цены были смешными, и я заказал себе то, что хотел. Ели мы, молча, иногда поглядывая друг на друга.

– Убери руку в карман, – грозно сказал я ей, – когда я рассчитывался. – Деньги тебе пригодятся. Иначе, я никогда с тобой больше никуда не пойду.

Потом мы еще долго ходили по другим магазинам. Их было немного, но каждый занимал много времени.

– Спасибо, Джон, – наконец скромно улыбнулась она, – не уходи. Обещай мне дождаться Селину.

Я рассмеялся и сел на лавочку. Магазины по электронике были только в центре, узнал я от появившейся вскоре Селины. В отличие от остальных, она взяла меня сразу под руку, а не за руку. Закончили мы, когда солнце уже нависло над горизонтом.

Выйдя из последнего магазина, я повторил с не то же самое, что и с Евой, пригласил поужинать. Преодолев ее сопротивление, мы сидели в каком-то кафе. Я уже даже привык, что на нас все смотрели, и не обращал внимание. Уже одно ее присутствие скрасило мне и ужин, и вечер. Возвращались в отель мы вдвоем под ручку.

– Ну как? – с порога спросила меня Бланка, – девушки не подвели?

Я показал большой палец. – Ни одна! – сказал я.

– Мама, мы поужинали в кафе, – сказала Селина и опустила глаза.

– Джон, а вот это – зря. – Она старалась быть грозной, но у нее ничего не получалось. – Ты мне их разбалуешь и обанкротишься сам. Ты что, миллионер?

– Нет, – спокойно ответил я, – я вообще-то из бедной семьи, но на работе мне выдали щедрые командировочные. Притом у вас тут все почти бесплатно. Но это все мелочи по сравнению с сестрами. Разве я кого-то обидел своим приглашением?

Та рассмеялась. – Только Злата будет дуться на сестер, – улыбнулась она, – единственная, которая не получила приглашение. Поэтому я тебе и говорю, что бы ни баловал.

К ночи мне вдруг захотелось есть. Я понял, что заснуть мне просто не удастся. Печенья и разные сухие продукты из буклета меня не устраивали. Но в это время работали только рестораны. Я набрался духу и, одевшись, спустился вниз.

– Бланка, – сказал я, – не пойми меня неправильно, но может, сходишь со мной в ресторан? На меня напал какой-то жор сегодня. Не волнуйся, это мое приглашение и плачу тоже я.

Та сразу покраснела. Я уже пожалел, что решился на это.

– Может Злата? – спросила она. – Хотя уже поздно. Придется идти мне. – Неожиданно она рассмеялась. – Джон, знаешь, когда я последний раз была в ресторане? – Она махнула рукой. – Ладно, поставлю Селину. Я тебе благодарна за приглашение, только подожди немного. – Она опять позвонила.

Селина спустилась быстро и непонимающе смотрела на нас. Мы вышли.

– Веди, – сказал я, – только в самый хороший. Если идти в ресторан, надо отдохнуть, а не экономить.

Мы шли по дороге в центр, ее я уже запомнил.

– Давай в Дон Кихоте? – предложила она и показала рукой в сторону. Я увидел небольшой, но приличный ресторан.

Мы зашли и сели за столик на двоих.

– Только не как твои девчонки, – попросил я. – Заказали самое дешевое. Ты их что, выдрессировала?

Наконец мы выбрали и официант ушел.

– Бланка, – решился я, – а что значат крестики мелом на некоторых дверях? Как я не пытался, но разгадать не смог.

– Ты их заметил? – покраснела она и опустила глаза. – Ох, Джон.

– Нет, – испугался я, – не хочешь, не говори. Просто мне стало жутко интересно.

– Долго рассказывать, – наконец она подняла глаза, – да и нужно ли.

– Разве ты куда-то спешишь? – улыбнулся я.

Она действительно долго думала, даже после того как нам принесли заказ.

– Джон, – наверное, решила она, – ты понравился нам всем четверым. Тебе я расскажу.

Она не притронулась к еде, а я застыл и положил вилку. – Бланка, давай выпьем – предложил я, – в ваших винах я не разбираюсь, но судя по цене, оно не должно быть плохим. – Я понял, что бокал вина ей не помешает в данную минуту.

– Давай, – сразу согласилась она, – может хоть язык развяжется. – Мы чокнулись и выпили за встречу.

– Дело все в моем покойном муже, – начала она. – Когда он умер, я нашла его странное завещание. Всю свою собственность он разделил правильно. Четыре отеля, каждой по одному, мне и трем дочкам. Это не было странным, но вот дополнительные условия... Свой любимый отель, где ты сейчас расположен, он оставил лично мне на правах частной собственности. Остальные три, я могла сдавать только в аренду, до тех пор, пока любая из дочерей не выйдет замуж и не родит. Только та могла стать собственницей. Что я могу сказать? – усмехнулась она. – Он всегда был чуточку странным. А деньги, он оставил на таких же условиях, только с ребенком меня одну пощадил. Вот мы и живем с одного отеля. Да куда же мне замуж? – усмехнулась она.

– Ты красивая, Бланка, – сказал я, – если бы не разница в возрасте, я смотрел бы на тебя немного по-другому. И не надо краснеть. И дочери у тебя красавицы.

– Ты же понимаешь, – она все-таки покраснела, – мы долго думали, и даже смотрели вариант фальшивого брака. Но он, бывший муж, был более дальновиден. Ни одна из девчонок бы не родила от нелюбимого мужчины. А выбора здесь действительно нет. Люди есть хорошие, но все давно женаты. А тех, кого ты видел, ... – она опустила голову. – И не уедешь никуда, отель связал нас всех морским узлом. Вот и вся история.

– Да, уж, – вздохнул я, – интересное завещание. – Только я не вижу его, как петлю на шее. Если не из местных, то к вам приезжает много командированных. Будет и на вашей улице праздник. Кстати, а причем здесь крестики на дверях?

– Не думай об этом, глупость и только. Девчонки придумали. Так они отмечают потенциальных женихов, молодых, холостых, и только тех, кто им понравился.

– А двумя?

– Тех, кто подходит, но не понравился. Может пока что.

– Значит, мне сделали честь? – я чуть не рассмеялся.

Обратно мы шли молча.

– Бланка, – сказал я перед входом, – вы все очень хорошие. Вот увидишь, что все сбудется. Только не вешайте носа. И ты тоже.

– Спасибо, Джон, – улыбнулась она. – И за ужин, и за все.

Перед сном я долго думал о таком курьезном завещании. Видимо, он боялся, что кто-то из дочерей останется незамужней. Бывают случаи и похуже. Но то, что я с самого начала стал потенциальным женихом, мне было приятно. Мои слова, что я из бедной семьи, они пропустили все мимо ушей. Я был рад, что это их не интересовало. Крестик на двери стал мне ближе, а сами девушки еще приятнее.

Назавтра я взял день отдыха, перед поездками в другие городки. Если бы я сделал все быстро, у меня бы отобрали назад часть командировочных, ведь их выдали на месяц. Хотя срок командировке был указан до двух. Но меня интересовали и дни зарплаты в этом городке. Я попал вовремя, в дни аванса. Через полмесяца будет зарплата. Мне надо будет повторить то же самое, только лишь с одними магазинами. Цены на аренду офисов не менялись.

Моя дверь не закрывалась. Три красавицы поили меня кофе и чаями, забрали грязное белье, приносили печенье и напитки. И задерживались в моей комнате дольше, чем вчера. Это было забавно и приятно. Я успел познакомиться со всеми поближе, но вот выбрать какую-нибудь из трех я так и не смог. Ощутимой разницы просто не было. Ко всем я относился одинаково.

Вечером я спустился просто поболтать с Бланкой. Она всегда была внизу и всегда с улыбкой.

– Завтра поеду в соседний городок, – сказал я. – представляю, что будет там. Если тут я уже запомнил дорогу домой, то там я надеюсь, что не потеряюсь.

– Джон, – вдруг сказала она с мольбой в голосе, – выбери любую. Тебе же будет трудно. Это чужая страна, а в глубинке свои обычаи. Да и девчонок моих пожалей. В кои веки попадется такой парень. Хочешь, я тебе дам деньги на билеты?

Я задумался, а потом рассмеялся. – Бланка, забудь о деньгах, а как же мне их выбирать, если они все красавицы?

– А ты часто будешь ездить? – спросила она.

Я кивнул.

– Вот и узнаешь со временем каждую. А потом, вдруг сердце тебе что-нибудь шепнет. Нет, я никого не сватаю, ты только не подумай.

– Тогда решите сами, – сказал я, – я этого сделать просто не могу, не то, что не хочу. В восемь утра я уже буду внизу. А если не решите, то не беда. Но за предложение огромное спасибо.

Засыпал я, улыбаясь, а утром меня уже ждала внизу Злата. Видимо, они приняли систему, кто первый со мной познакомился в день приезда, тот имеет приоритет. В следующий раз, наверняка будет Ева, а потом и Селина.

Мы ехали на автобусе, и каждый думал о своем. Сойдя со ступенек, Злата сразу взяла меня за руку, как и в прошлый раз. День мы провели спокойно. Городок был маленький, и до обеда на нем можно было и закончить. Но я специально растянул время. Мы пообедали, а потом просто гуляли по улицам. А к вечеру и поужинали вместе. Зато время на разговоры было неограниченно. На этот раз Злата, по сравнению с сестрами, не сопротивлялась, хотя все равно выбирала, как и те, самые дешевые блюда.

Злата была славной девушкой. Она была ничем не избалована, открыта и безупречно красива. Мы успели обговорить столько тем, что в автобусе на обратном пути мы опять молчали. Зато, уже немного прижимались друг к другу. Перед тем, как войти в отель, я сказал ей спасибо и, не выдержав, поцеловал ее легонько в щечку. Нет, не специально, без провокаций или умысла. Просто из чувства благодарности, ведь она потратила на меня целый день.

Назавтра я опять взял выходной, попав под ухаживание трех сестер. Но Злата, появлялась чаще остальных. Ее приоритет перед сестрами возрос, ведь она даже ездила со мной в другой город.

А наутро, как я и предполагал, меня уже ждала Ева. Повторилась почти та же поездка. Только в отличие от Златы, она была более молчаливой и стеснительной. Мы тоже разговаривали, но, касавшись некоторых тем, она замыкалась и сразу краснела. Свое спасибо и поцелуй в щечку я повторил и с ней. Она покраснела и сразу же скрылась в отеле.

Оставалась Селина. Наша поездка не отличалась от предыдущих, хотя в разговорах мы даже иногда слегка спорили. У нее уже были свои мнения, и она их отстаивала. Любая тема была для нее доступна, и она всегда поддерживала любой разговор. Да, была еще одна разница. На мое спасибо и поцелуй перед входом в отель, она сразу же мне ответила своим. Со стороны это выглядело естественно, и я даже улыбнулся.

Назавтра я просто смылся из отеля пораньше, и почти весь день провел в городском парке. Обедая и ужиная я один. Все время я посвятил анализу тех самых трех сестер. Конечно, этих встреч было еще маловато, но кое-что в моей голове начинало проясняться. Нет, по красоте я так никого и не выбрал. Зато сделал небольшие выводы и предположения по их характерам. Небольшие, но отличия все же были.

Самая бойкая и повзрослевшая, несомненно, была старшая, Селина. Ева была самая тихая и какая-то нежная, или домашняя. Злата занимала серединку между ними. Много мое сердце мне не подсказало. С Селиной было интересней всего проводить время, особенно из-за ее открытых разговоров. Ева была создана для прекрасной домашней жены-хозяйки. А Злата взяла у каждой по кусочку.

К вечеру меня, наконец, ждали все.

– Джон, – встретила меня Бланка, – ты исчез и даже никого не прихватил. Мы все за тебя волновались. – Она вопросительно смотрела мне в лицо.

– Могут же у меня быть личные дела, – улыбнулся я. – Да и для волнений я уже взрослый, что со мной может случиться.

Она пододвинулась ко мне и шепотом спросила:

– Ты можешь поделиться со мной, как с матерью?

Я рассмеялся. – Конечно, Бланка. Только пока делиться нечем. Надо же было собрать такую прекрасную троицу! Ну, хотя бы две было, все легче. – Я говорил чистую правду, но ее любопытство так и не удовлетворил.

Потом меня навестили все три девицы-красавицы. Каждая оставалась в номере еще дольше. Перед сном у меня вдруг мелькнула справедливая мысль. Все вопросы и разговоры шли о них. А я же тоже кому-то нравился больше или меньше? Мне показалось, что мой вопрос был справедливым. Мне как раз оставались последние три городка. И три шанса поговорить по душам с каждой.

Назавтра я опять ехал со Златой. Только в этот раз я вел себя немного свободнее, скорее не в поведении, а в вопросах. Злата краснела не раз. Но я не отступал ни на шаг. В конце концов, я поставил вопрос ребром. Наконец, я услышал ее признание, что красивее парня она просто не встречала, и мне сразу стало легко на душе. На мой неопределенный вопрос о замужестве, она долго думала. Нет, я не спрашивал, хочет ли она замуж или нет. Меня интересовало лишь, какой женой она видит себя, и каким бы ей хотелось видеть будущего мужа. Ответы давались ей нелегко, но я их услышал и запомнил.

– Джон, своего мужа я хотела бы видеть как тебя, не старого, красивого и белого. Мне кажется, что если бы я вышла замуж, то была бы верной женой. И за домом бы ухаживала, и работать продолжала бы. Если свести все к одному, я хотела бы любить его, и что бы он меня тоже любил. Остальное приложится. – Она повернулась и смотрела мне в лицо, ожидая моей реакции.

Я не почувствовал в ее ответе никакого подхалимства или театра. Вернувшись, возле отеля я ее опять поблагодарил и поцеловал в щечку. Только в этот раз она не убежала, просто удивила меня своим вопросом.

– Джон, ты не обидишься, если я сделаю то же самое?

Видя улыбку на моем лице, она нежно прикоснулась губами к моей щеке. А потом побежала вперед.

Я был доволен этой поездкой. Злата открылась мне больше и шире. Пропустив один день, я уже ждал поездки с Евой. Мои вопросы были абсолютно одинаковыми, я даже их уже запомнил наизусть. Бедная Ева краснела и бледнела. Признание, что я ей нравлюсь, я все же получил, но наверное через час, после того как я задал ей этот вопрос. А вот последние вопросы явно загнали ее в тупик.

– Не знаю, Джон, – она просто вздохнула. – Я никогда не видела даже в мечтах ни моего будущего мужа, ни меня. Наверное, просто не задумывалась об этом. А вообще, мне хочется, чтобы он и я были просто счастливы. – Больше мне ничего узнать так и не удалось. Но уже это было победой.

Вернувшись, я как всегда поцеловал ее в щечку, и, покраснев, она побежал вперед. Дома я не стал делать никаких выводов, а ждал день, когда мы поедем с Селиной.

Наступил и этот день, как повторились и те же вопросы.

– Ты мне очень нравишься, Джон – ответила та, даже не дослушав вопроса, – даже не знаю почему. – Ошарашила она меня.

Над последними она тоже почти не задумывалась.

– Мужа? Прежде всего, я хотела бы видеть в нем настоящего мужчину. Внешность меня не интересует. Но, хотелось бы, что бы он был из белых. Просто из местных я никогда не видела подходящего. А насчет меня? Как женщина, я бы во всем поддерживала его, но и на себе бы крест не ставила, только лишь, чтобы ему угодить.

Перед отелем она сразу меня поцеловала, и ждала ответа. Я поцеловал ее и улыбнулся. В отель мы зашли с ней вместе.

До зарплат оставалось дня три-четыре, и мне нечего было делать. Сидя в номере, я начал писать отчет, хотя и знал, что это черновик. Зато потом мне будет легче. К девичьей заботе я уже привык и только улыбался.

Хоть я уже немного и разобрался в сестрах, выбор я так и не сделал. Во-первых, едя сюда, у меня и мыслей-то не было о женитьбе. Во-вторых, они были немного разные, но все какие-то

хорошие, неиспорченные. Как в поведении, так и в мыслях. Наверное, подумал я, сначала бы мне нужно было разобраться в себе. И представить, какую бы жену я хотел. Об этом я еще никогда не думал, даже мыслей не возникало.

Схему отчета я уже накинул, и даже написал, то, что знал. На большее у меня просто не хватало времени, девчонки меня не оставляли. Наконец дошло до того, что перед сном каждая стучалась ко мне пожелать спокойной ночи. Селина даже целовала меня первой, и ждала ответа. Злата позволяла целовать, а Еву я целовал сам. Это уже вошло в обычай, и никто не краснел.

Бланка не раз повторяла мне свой материнский вопрос, и каждый раз я уходил от ответа. В моей жизни получилась ситуация как в поговорке: то пусто, то густо.

Я еще долго ходил с каждой по делам, когда люди начали получать зарплаты. И только потом стал собираться. В этой гостинице я уже жил больше месяца.

Прощание было грустным. Больше всего мне было жалко Бланку. Как мама, она очень на меня надеялась, но как было видно, не получилось. Девушек я поцеловал каждую, и от всех получил ответные поцелуи.

Назавтра я уже был в столице, и не заезжая в офис фирмы, взял билеты. Перелет дался мне немного легче. На следующий день я уже появился на работе, получив в бухгалтерии небольшую доплату, но сэкономив кучу денег. Отчет я написал за два дня, он мне дался легко, и отнес его начальнику.

– Джон, – довольно сказал он, прочитав все до конца, – не знаю, сколько его будут рассматривать там, и что и когда они решат. От нас это не зависит. А пока, чтобы ты не расслаблялся, я подготовил тебе небольшой список местных городов, где еще никто не бывал. Отдохни денек-другой и продолжай. Родной язык еще не забыл?

Я улыбнулся.

Отдыхал я только в этот же день, а назавтра уже уехал. У меня в голове так и засели две мысли. Первая, конечно же, насчет сестер. А вторая, я очень хотел бы поехать за границу еще, и именно в какую-нибудь похожую страну. Экономически мне это было просто несравненно выгодней, чем мои местные поездки. Заехал я и к родителям. Рассказывать пришлось много и долго. Даже про девушек рассказал.

– Глупый ты еще у меня, сынок, – сказала мама. – В кои века встретились, и даже три, а ты взял и уехал. Попробуй у нас найти невесту.

– Да, – улыбнулся отец, – тут ты, конечно, дал маху.

Вскоре я получил три письма по электронной почте и улыбнулся. Письмо Евы было совсем коротким, и состояло из красивых и нежных слов. От Селины я читал целый час, оно было огромно, обстоятельно и с нежным концом. Злата написала обычное по размеру письмо, где было всего понемногу, но закончила она его тоже нежно. Я удивился. Даже в письмах их характеры отражались как в зеркале. Конечно же, я ответил каждой и по-своему, и передал огромный привет их маме.

Прошло три месяца, как я закончил и писал уже в отделе отчет о последних поездках. Начальник меня не искал и не вызывал. Мои надежды на будущие командировки удалялись.

– Молодец, Джон – он взял мой отчет, когда я зашел сам, – а я тебе уже сюрприз подготовил. Только не падай со стула. На той неделе получил добро аж на три страны, в том же твоём регионе. Все страны испано-язычные. Когда же я тебя теперь увижу? – Он хитро улыбнулся.

У меня заколотилось сердце. Мне даже захотелось танцевать. Он предложил мне пару дней отдохнуть, но я просто пропустил это мимо ушей. Влетев в бухгалтерию, я получил командировочные. На три месяца, и целую пачку. Весь день я радовался, и, конечно же, позвонил домой. Но вечером перед сном я задумался. Я был уверен, что обязательно к ним заеду, в отель БЕЛЫЙ ПАРОХОД, меня уже просто тянуло к ним всем. Но предварительно я вспомнил каж-

дую, как и время проведенное вместе. Сердце молчало, как разведчик на допросе. Вконец измучив его, я заснул.

Назавтра я уже взял билет. Только не в одну из трех стран, которые мне поручили, а туда же, куда я уже летал. Так я решил еще ночью, заехать сначала к девчонкам, а оттуда было рукой подать в любую из трех стран. Визы мне были не нужны, а на работе ни кому не было дела, как и через какую страну, я лечу. Это было мне только на руку.

Летел я уже спокойнее, даже вздремнул, но обрадовался, увидев в окошечко знакомый аэропорт. Ни в какую фирму в столице я уже не заезжал, а сразу поехал на автовокзал. Ранним утром, как и в тот раз, я уже был в знакомом городе. Немного зная улицы, вернее, вспоминая их, я пошел пешком. Дойдя до центра, я вспомнил, по каким улицам я возвращался тогда в отель. Солнце уже встало, а я замер перед знакомым входом. Сердце неожиданно кольнуло. Вздохнув, я открыл дверь. Колокольчики звякнули.

Через некоторое время, я заметил спускающуюся по лестнице Бланку. Увидев меня, она чуть не споткнулась, и бросилась ко мне. Она была такая же, как и тогда, ни в чем не поменялась.

– Джон! – Мы обнялись. – Надолго? – с надеждой спросила она, заглядывая в глаза. Я неопределенно пожал плечами.

– Ой, как девчонки будут рады! Ты не представляешь. – Она не находила себе места и почему-то волновалась.

– Что нового, Бланка? – спросил я, когда первые страсти утихли.

– Новостей куча, даже не знаю с чего начать. Это ты мне направил женихов? – заглянула она мне в лицо.

– Каких женихов? – по-настоящему удивился я. – Я думал, что я только один такой.

– Как каких? Неделю назад приехали двое, и оба холостяки. Они же из твоего города и, по-моему, с твоей фирмы.

Я задумался. Неверное, это с того, другого отдела, куда наш посылал отчеты. Значит, они приехали уже действовать. Мне стало приятно, что мой отчет заинтересовал их. А гостиницу им явно посоветовали в столице, как тогда мне. Но слово женихи меня почему-то задело.

– Как двои девушки? – мягко спросил я.

– Рады, – просто ответила она. – Ты им приносишь удачу. По крайней мере, им сейчас не скучно. Единственная проблема с Селиной. – Бланка отвернулась и смотрела в окно.

– Что такое? – нахмурился я.

– Как тебе сказать? – она задумалась. – Начала встречаться с мужчиной. Хороший, ничего не могу сказать, из столицы. Отец его европеец, а мать местная. Один раз был женат, неофициально, но потом разошелся. Дочка осталась.

– Так в чем же дело? – удивился я.

– Он ее старше на двадцать лет, – сказал Бланка.

Я усмехнулся. – Твоей муж был старше тебя на тридцать. Смотри, каких красавиц родила.

– Да, но...

– Ладно, разберемся, – улыбнулся я. – А остальные?

– Занимаются твоими коллегами. Да ты не волнуйся, те, как и ты не могут разобраться. Все равно ты главный.

– Это почему же? – я с интересом посмотрел ей в глаза.

– Потому что не могут тебя забыть, – засмеялась она. – Ладно, пошли, твою комнату я никому не сдала.

Когда она ушла, я прилег на кровать. – Вот так, – думал я, – пока я сопли жевал, девчонки пошли нарасхват. Значит, Селина уже встречается. – Ощущение было двоякое. Мне стало печально, но следом спустилась какая-то радость за эту девушку. Она-то и погасила эту печаль. Я успокоился и вдруг почувствовал, что сердце без моих вопросов реагировало само,

то есть самостоятельно. – Значит, – понял я, – Селина была мне не безразлична, но не до такой степени. Иначе, я был бы только опечален этой новостью. А как же две остальные? Ева и Злата сейчас с теми двумя ребятами. Если у обеих получится, как я к этому отнесусь? – Сердце продолжало мне отвечать, а я только его слушал. Еву я, наверное, поздравил бы от чистого сердца. И остался бы только рад за нее. Но почему-то не Злату. Мне стало вдруг горько на душе. Злата была первая из трех, кого я увидел. Неужели она?! Почему-то радости за нее я бы не испытывал никакой. Скорее всего, грусть и горечь.

– Ну вот, – немного обрадовался я, – спасибо тебе, сердце, ты все решила на месте. Извини, что я тебя так долго пытал. – Интересно, а я еще ей нравлюсь? – Мои мысли остановились на Злате.

Через час в мою дверь не просто стучали, а колотили. Надев спортивный костюм, я с улыбкой открыл дверь. Ко мне ворвались все три мои красавицы. Сколько было радости, объятий и даже поцелуев! Мы, наверное, просидели час, пока они не ушли.

Спустившись вниз, я столкнулся с двумя нашими ребятами. Вряд ли я их когда-нибудь видел в нашей фирме, я и в своем отделе не знал всех. Мы дружно поздоровались, познакомились, и я пригласил обоих в свой номер.

– Это ты Джон? – спросил меня Стив. Он явно был старшим. На вид ему было лет тридцать. Хороший веселый парень, даже симпатичный. Второй, Джек, был примерно моего возраста, и был немного застенчив. А может мне это просто показалось.

– Нам о тебе все уши прожужжали, – засмеялся он.

– Вы, наверное, приехали по моему отчету? – спросил я. – Может, нужна какая-то помощь? Всегда готов, если что.

– Отчет классный, – улыбнулся Стив. – Все детально и толково. Не знал, что ты его написал. А вот насчет помощи... – Он посмотрел на Джека. Тот только скромно улыбнулся. – Тут другая помощь нужна. С девчонками разобраться. Что скажешь? Ты ведь с ними уже был, и твой опыт для нас бесценен.

Я улыбнулся. – Я здесь месяц жил, и не смог выбрать. Не знаю, может у вас получится. – Джек, – обратился я ко второму, – ты-то что молчишь?

– А что я, – замялся он, – я тебя понимаю. Такого выбора я еще никогда не видел. Неудивительно, что ты вернулся ни с чем.

– Значит, вы еще тоже не разобрались? – засмеялся я.

– Джек – нет, – ответил за него Стив, – а я ближе к Селине. Но она с кем-то встречается. Хотя ее мама говорит, что это несерьезно.

– Молодец! – похвалил я его. – Вот это парень! За неделю разобрался. Не то, что мы с Джеком. Да ты не волнуйся, встречаться это еще ничего не значит. Просто ты ее не отпускай, а там видно будет.

– Да, она как-то и на меня поглядывает, – сказал задумчиво Стив. – А вечером все равно куда-то уходит.

Но меня больше интересовал Джек, и я уже знал почему.

– А я вам не помешаю? – задал я вопрос. – Я тут ненадолго, потом поеду дальше, по другим странам. Надо же вам готовить плацдармы.

– Джон, о чем речь? Кстати, нас же трое. И девушек столько же. Только бы Селину отбить, тогда все складывается просто замечательно. – Он оглядел всех.

– Отобьешь, – уверенно сказал я, – я тебе тоже помогу.

Потом мы еще долго болтали и о работе, и просто о стране. Они оба тоже знали испанский, видимо это и сыграло, что отправили их, а не кого-то другого.

Наконец, мы разошлись. Джек и Стив забрали с собой Еву и Злату, и ушли в город. Я понял, что это был их не первый выход и задумался. Воспользовавшись моментом, я позвал к себе Селину.

– Рассказывай, – сказал я ей, когда она села на стул. – Знаешь о чем.

– Джон, – она вдруг опустила глаза, – это произошло, когда ты уехал. У нас остановился Николас, то есть Ник, и сразу стал за мной ухаживать. Ну и что, что он старше? Разве нет? Главное, что человек хороший. Не знаю, почему мама меня не поддерживает. Может, из-за его дочери?

– Но я же прислал тебе еще двоих, на выбор, – улыбнулся я. – Оба молодые и неженатые. Неужели ты уже так далеко зашла?

– Дурак, – сказала она, нахмурясь. – Мы даже не целовались. А откуда я знаю, кто они и что? Ты тоже приезжал и ни с чем уехал. – В ее голосе я почувствовал упрек.

– Но из новеньких тебе кто-то понравился? – добивался я ответа.

Она задумалась. – Не так, как ты, наверное, но Стив неплохой парень. По-крайней мере со стороны.

– Тогда не дури себе голову, – усмехнулся я, – ты ему сразу понравилась, он молодец, не то, что я, сразу видно настоящий мужчина, выбор сделал быстро. Только твой жених все портит.

– Да ну? – удивилась Селина. – Это правда или ты так?

– А ты сама попробуй с ним поговорить. Пройдись с ним, сходите куда-нибудь. Как я могу за вас говорить? Тогда сама и решишь. Девчонка ты хоть куда, тебе и выбирать. А то накинута на первого встречного.

Селина ушла. Я спустился вниз к Бланке. Мы долго с ней разговаривали.

– Джон – наконец она спросила меня прямо, – ты так просто приехал, или...

– Наверное, или, – задумался я и улыбнулся. – Я тут проездом. А ты дашь мне в сопровождение кого-нибудь, только в соседнюю страну?

Та охнула. – Кого?!

– Ты мне не ответила, – улыбнулся я.

– Джон, тебе я дам любую, даже в Европу. Только скажи кого. – Она пристально на меня смотрела.

– Потом скажу, – решил я. – Они же сейчас у тебя все нарасхват. Может, помешаю? – Я посмотрел на нее в упор.

– Я не буду с тобой дружить, – сказала Бланка, – ты всегда уходишь от ответа. Тогда уехал, и сейчас молчишь.

– Да, не ухожу я. Хочу сначала сам спросить. А уж потом видно будет. Мне главное, что ты мне дала добро.

Вечером в отеле творилось черти что, девушки бегали по трем комнатам сразу. Я улыбнулся, обнаружив на моей двери маленький крестик. Пройдя комнаты Стива и Джека, я не удивился, заметив такие же.

Мне не спалось, и я спустился вниз поболтать с Бланкой. Как раз с улицы вошла Селина, она была очень грустной.

– Не помешаю? – сразу спросил я.

– Джон, ты для нас как родной, – выдавила улыбку Селина. – Мы поговорили и решили расстаться с Ником. – Наверное, мы с Бланкой вздохнули в этот момент одновременно. – Вы оба были правы. Дело не в том, мужчина он хороший и порядочный. Наверное, возраст многое решает. Сначала мне было интересно. А потом, я постепенно перестала его понимать, да и он меня. Поговорив сегодня, мы решили разбежаться.

– А он где живет? – спросил я.

– Я же тебе говорила, в столице. А сейчас у нас в отеле, только на два этажа выше. Он лишь из-за меня остался. Завтра, наверное, съедет. – Селина была уже спокойней.

– Тогда завтра забирай Стива, и сматывайтесь, – улыбнулся я. – Потом расскажешь. Будет уже с кем сравнивать. Выбирать-то все равно тебе.

– А если я выберу тебя? – посмотрела она хитрым взглядом.

– Я уже занят. – Мягко улыбнулся я.

– С каких это пор? – удивилась та. – Там или тут? Не молчи только.

– Какие вы все любопытные, – улыбнулся я. – Сразу видно, что женщины. Скоро скажу, если сами не догадаетесь.

Назавтра Стив с Джеком забрали Селину и Еву, мне просто повезло. Я подмигнул Стиву, и он меня понял.

Как только они ушли, ко мне сразу пришла Злата.

– Поедешь со мной в соседнюю страну? – спросил я ее в лоб. – Одному скучно и страшно. А с тобой совсем другое дело.

Она подняла голову, впившись в меня взглядом. – Джон, это правда? – она даже встала.

Я подошел и обнял ее. Сердце не обманывало, мне стало хорошо и спокойно. Злата затихла, и даже положила мне голову на грудь. – Это твой выбор, или ты уже всем предлагал? Только ответь честно.

– Только тебе. – Прошептал я. – Больше я никому предлагать не буду. Даже если ты и откажешься.

– Неужели, Джон...

– Теперь решать тебе. Насильно мил не будешь. – Я отодвинулся, чтобы видеть ее лицо, для меня это было очень важно.

– Я уже давно решила, разве было непонятно? – Удивленно сказала она. – Просто до сих пор не верится. Ты меня забираешь на весь месяц?! Вдвоем?

– А навсегда не хочешь? – улыбнулся я.

– Хочу. Если это не шутка. – Она даже не отвела глаза.

– Тогда собирайся, – погладил я ее по белокурым волосам. – Завтра же и поедем. Мама тебя отпустит, с ней уже все договорено. Мне только твоего согласия не хватало.

– С тобой она кого хочешь, отпустит. – Она подошла к двери. – Извини, я пойду. Просто все так неожиданно.

Когда она ушла, я спустился к Бланке.

– Завтра уезжаю. Забираю у тебя Злату, отдашь? – Мне захотелось увидеть ее реакцию. Та только всплеснула руками.

К вечеру вернулись все. Мы собрались втроем с ребятами в моей комнате.

– Извините, мужики, – сказал я, – но на правах старожилы, я забираю одну девушку. Злату. Конечно же с вашего согласия. Претензий нет?

Стив аж присвистнул. – Молодец, Джон! Все-таки решился. А мне сегодня Селина понравилась еще больше, она уже свободна. Я чувствую, что без тебя тут не обошлось. Как они все тебя любят! Даже завидно.

– Вот я и развязал всем руки. – Улыбнулся я. – Что ты молчишь, Джек? Или Ева тебе не по душе? Скажи правду, никто не обидится.

– По душе, – скромно сказал он, – мы даже в чем-то похожи. Может родственные души?

– Ребята! Как все классно получается! – удивился я. – Спасибо вам, наверное, я бы сам не разобрался.

– Нам-то за что? – удивился Стив, – ты приехал и все разобрал. Недовольных нет? – Он обвел нас глазами. – Это самое главное. А там будет видно, жизнь покажет. Ты же еще заедешь? – спросил он меня.

– Дочку-то надо вернуть маме, – улыбнулся я. – А то выйду из доверия. Больше не отпустят.

– А нам тут сидеть бессрочно. Вернее, пока свое не выполним. Так что, не прощаемся. – Мы пожали друг другу руки и разошлись.

Перед сном я спустился вниз к Бланке. Задумчивее я ее еще не видел. Поставив локти на стол, она смотрела куда-то в окно.

– Что-то случилось? – сразу спросил я. – Может, передумала со Златой? Так это не беда, сам съезжу.

– Джон, пошли в ресторан, – вдруг сказала она, не глядя на меня.

Я немного опешил, но понял, что зачем-то я ей был очень нужен, и именно сегодня. Переодевшись, я спустился вниз. Место Бланки уже заняла Селина, и с интересом наблюдала за нами.

Мы вышли и сразу же направились в тот же ресторан. Сделав заказ, я просто смотрел на Бланку. Потом я наполнил бокалы, и мы выпили.

– Ник не съехал, – тихо сказала она.

Я облегченно вздохнул. Значит, дело было не в Злате. Но причем здесь Ник? Или Селина опять начала с ним встречаться?

– Ну и что? – пожал я плечами. – Пусть они сами разбираются, Ник и Стив. Вернее Селина с ними. Она ведь уже взрослая девушка.

– Она-то тут и ни при чем, – вздохнула Бланка. – За полчаса, до того как ты спустился, Ник разговаривал со мной. Он мне сделал предложение, Джон. – Бланка опустила голову.

У меня упала вилка, а сам я застыл. Мне понадобилось несколько минут, чтобы осознать происшедшее.

– А ты? – осторожно спросил я.

– А что я? Сказала, что подумаю. А он ответил, что будет жить в отеле, пока я ему не отвечу. Видишь, как все получается.

– Бланка, – вдруг повеселел я, – вижу, как получается. А ты говорила, что уже поставила на себе крест. Он-то тебе нравится?

– Он мой ровесник, Джон. А насчет нравиться, в этом возрасте к этому слову уже другой подход. Ты с годами поймешь это. Нет, он хороший мужчина, и Селина всегда о нем хорошо отзывалась. Живет он у нас уже долго, хоть немного, но я его знаю. Просто я такого не ожидала. Обычно после дочки мать не выбирают, наоборот.

– Тогда в чем дело? – удивился я. – Не упускай шанс. Бланка, поверь, ты действительно очень красивая женщина, и я тебе это уже говорил. А про дочку забудь. Оставь ее со Стивом, хорошая будет пара.

– Джон, это предложение упало мне как снег на голову. Я просто растерялась. И перед Селиной мне неудобно.

– Послушай, – я взял ее руку, – если предчувствия меня не обманывают, то Селину ты скоро выдашь за Стива. Вот увидишь.

– Джон, я тебе благодарна за совет, только не знаю, сколько мне нужно всего передумать, что бы что-то решить. – Она опять вздохнула.

– Даю тебе месяц, – нахально улыбнулся я. – Когда верну тебе Злату, надеюсь, что ты уже созрешь. Лучше бы, ты созрела еще раньше. Мне кажется, что за моим приездом потянулся какой-то шлейф удач. Разве нет? Твоих дочерей разобрали, а саму маму даже уже готовы вести под венец. Разве я не прав?

– Ох, Джон, – вздохнула она, – не знаю, но мне кажется, что ты не случайно появился в моем отеле. С тебя все и пошло.

– Значит, на мне все и закончится. Только конец должен быть счастливым. Бланка, я просто тебя от души поздравляю. – Я даже слегка обнял ее. – Ты заслуживаешь этого. Я не шучу, ты ведь меня знаешь.

Она немного улыбнулась.

Вернувшись в отель, я со спокойной душой пошел спать. Почему-то я еще долго улыбался, пока не заснул.

Наутро, собрав вещи, я уже стоял внизу. Злата не заставила себя долго ждать, она появилась с улыбкой на все лицо и небольшим чемоданчиком. Бланка обняла нас и пожелала хорошего пути. Потом она что-то сказала дочке по-польски. Я взял такси, и вскоре мы уже садились в автобус на местном автовокзале.

Ехать пришлось через столицу. Злата, положив мне голову на плечо, сладко спала. Только на столичном автовокзале она открыла глаза.

– Джон, – тихо сказала она, – мне кажется, это какой-то сон.

– А сейчас? – я мягко поцеловал ее в щеку. – Она повернулась, и вернула мне поцелуй.

– Скажи мне честно. Почему ты выбрал меня, и надолго ли? – Она потупила глаза.

– На первый вопрос я, наверное, вряд ли тебе отвечу, – серьезно задумался я, – а на второй ответит наша поездка. Ты не спешишь?

– Спешу, – сказала она. – Даже очень. Я хочу знать все заранее.

Я рассмеялся и крепко ее обнял.

Нас остановили только на границе, но уже к вечеру мы прибыли в столицу другой страны. Мне надо было ехать в другой город, но рейсов туда уже не было, только утром. Найдя какой-то отель, мы зашли.

– Молодожены? – сразу спросил нас хозяин, оглядев с головы до ног. – Вот ваш номер. – Он подал ключ. – Можете расплатиться сейчас, если вы утром съезжаете.

Я не успел вставить ни слова, а только достал деньги и положил перед ним. С интересом мы поднимались по лестнице. Наш номер был на втором этаже.

– Джон – шепнула Злата, – один на двоих?

Я открыл дверь и подтолкнул ее вперед. Как я и предчувствовал, в номере была одна двойная кровать. У Златы выпал из рук чемодан.

– Снять тебе еще один? – осторожно спросил я.

Она не ответила, а только посмотрела мне в лицо. Я стоял в нерешительности и ждал. Такую ситуацию я даже не представлял и во сне.

– Джон – наконец очнулась она, – решай сам, ты ведь мужчина. Я на тебя надеюсь.

– Тогда пошли, перекусим и спать, – ответил я ей.

– А может сразу спать? Я не хочу есть, особенно сейчас. – Мне показалось, что ее била мелкая дрожь.

Я согласился. Потушив свет, мы разделись и юркнули под одеяло. Каждый лежал на своей половине и думал. Наконец, я протянул руку, и, найдя ее голову, гладил ей волосы. Вскоре она повернулась на бок, и как мне казалось, смотрела на меня. Я тоже повернулся.

Не знаю, как это получилось, но проснулись мы с ней в обнимку. Было уже светло, но никто не вставал. Дневной свет выключить было невозможно, а темных штор просто не было.

– Злата, – шепнул я, – я совсем не замерз ночью.

– Я тоже. – Улыбнулась она. – Значит, нам обоим было хорошо. Только ты вставай первым, или отвернись.

– А почему я? И отворачиваться не собираюсь. – В моем голосе звучала уверенность. – Знаешь, как мне интересно?

Мы еще долго спорили, пока я не дотянулся до брюк и не вытащил монету. Договорившись, я подбросил ее над одеялом. Повезло мне.

– Джон, – уже потребовала она. – Отвернись.

– И не подумаю, – усмехнулся я. – Я мог бы быть на твоём месте и честно бы выполнил условия. На одеяло тоже не надейся, не получишь.

– Я не знала, что ты такой нахал, – пробубнила она.

– Привыкай, – я был неумолим, – или поедем обратно?

Она все-таки поднялась. Я с любопытством рассматривал ее красивую рубашку. Схватив нижнее белье, она бросилась в ванную. Я от души рассмеялся. Но воспользовавшись моментом, встал и сразу натянул брюки.

– Какой ты хитрый, – сказала она, высунув из ванной комнаты голову. – Подай мне, пожалуйста, мою юбку и кофту, я забыла их прихватить.

– И не подумаю, – ответил я. – Вон они лежат.

Златка метнула на меня кучу молний. – Джон, это не входило в условия договора.

– Если бы проиграл я, я бы даже в ванную не забегал, – равнодушно сказал я.

Что-то, говоря по-польски, наверное, ругаясь, она добежала и, схватив вещи, бросилась обратно. Я успел рассмотреть ее в нижнем белье. Она была прекрасна.

Тем временем, я уже оделся на выход.

– Злата, – схватил я ее за плечи, как только она появилась. – Ты прекрасна и в рубашке, и в чем бы ты на себя не одела. – Я развернул ее и, впервые, поцеловал ее в губы. Нет, она не сопротивлялась, но поцелуй был коротким. Ни она, ни я просто не умели этого делать, получилось абы как. Зато она сильно покраснела.

Молча, мы собрали вещи и спустились.

Часом позже, мы уже ехали в другом автобусе. Злата смотрела в окно.

– Эй, невеста, – пихнул я ее, – ты еще долго будешь дуться?

– Жених, – усмехнулась она, не поворачиваясь. – Только и умеешь что подглядывать.

Я рассмеялся и положил голову ей на плечо. – Ты очень красивая, – заискивающе, сказал я.

– Не подлизывайся, – шепнула она, – ты наказан.

– Мне встать в угол, или я могу как-то искупить вину?

– Искупить вину, – сразу ответила она. – Только я еще не придумала как. Месть будет страшной.

– Давай быстрее, а то так и будешь дуться всю дорогу.

До нужного мне городка мы доехали быстро. Отелей в нем было всего три, и мы выбрали самый дешевый. Хотя в этой стране была уже другая валюта, цены оставались такими же смешными. Да и люди были похожи. Я даже не ощущал особой разницы. Если бы, конечно, не Злата.

– Я буду разбираться в отеле, – грозно предупредила она меня перед входом, – и деньги свои спрячь.

– Слушаюсь и повинуюсь, – рассмеялся я.

Нас встретила пожилая женщина.

– Вам две комнаты или одну? – спросила она.

– С широкой кроватью, – не оборачиваясь, сказала Злата и вытащила кошелек.

– Надолго?

Злата повернулась и посмотрела на меня. Я молчал.

– Пока на неделю, – сказала она и выложила деньги.

Получив ключ, мы поднялись на второй этаж. Я заметил, что за все время, как и в прошлую поездку, второй этаж мне был уготовлен судьбой. Разложив в номере вещи, я уже собирався на выход, надо было пообедать.

– Ложись, – приказала мне моя спутница, – надо отдохнуть с дороги. И не смотри, штор тут нет.

– Это и есть месь? – улыбнулся я. – Злата села на стул и скрестила руки.

– Ты как в театре, – сказал я, стеснительно раздеваясь. – Оставшись только в трусах, типа плавок, я юркнул в постель.

– Нет уж, – ухмыльнулась она, – а я что? Самой, что ли раздеваться?

Я вскочил. Раздевал я ее специально медленно и с наслаждением, пока не оставил в нижнем белье. Ее запах, и тело сводили меня с ума. Наконец, мы забрались под одеяло, и сразу

прильнули друг к другу. На этот раз целовались мы долго. Вернее, целовали друг друга и в лицо, и в шею, и в губы. Я почувствовал, что надо прекращать.

– Джон, ты куда? – шепнула она, – разве тебе плохо?

– Отдохну немного, – неопределенно сказал я. – Куда спешить?

Позже мы пошли обедать, Злата всегда держала меня под ручку. Потом мы просто гуляли по городу. Когда стемнело, мы забежали поужинать и вернулись в отель.

– Злата, у тебя были ребята? – спросил я.

– Нет, – она покраснела, – ты первый.

– Плохо, – сказал я, – тебе даже сравнить меня не с кем. У меня было несколько, но так, на несколько дней, как у Селины.

– Впервые слышу, что это плохо, – удивилась она и покраснела еще больше.

Спали мы, уже обнявшись и без всякого стеснения.

Назавтра пошла работа, и моя Златка, как я стал ее ласково называть, сопровождала меня повсюду. Мы не дотянули до месяца всего несколько дней. Но в последний случилось что-то. Ночью произошло непредвиденное, даже не знаю, как это получилось, но Злата вскрикнула и затихла. Потом она лежала и тихонько плакала. Я чувствовал себя виноватым, проклиная все на свете, хотя все дни избегал этого как мог.

– Извини, – нежно и виновато сказал я. – Не плачь, пожалуйста.

– Джон, какой же ты глупый, – вдруг прошептала она, – может я плачу от радости.

Этого я уже точно не ожидал и лежал как бревно. Наконец я просто сорвался с цепи и зацеловал ее всю.

Наутро она поспешила, застелить простынь одеялом.

Мы ехали обратно, но уже в каком-то другом качестве. От неудобств не осталось и следа. В мыслях, я готов был сделать ей предложение хоть сейчас. И был уверен, что она его примет. О другой жене я просто и не мечтал, а представлял, как ее встретят мои родители или она их. И ее мама тоже.

Наконец, мы вместе входили в отель, весело щебеча. Бланка, как всегда стояла на своем месте, но не одна. Я впервые увидел рядом Ника. Не знаю почему, но она бросилась на шею ко мне первому. Я тоже обнял ее, но смотрел на Ника. Потом, когда Бланка уже обнимала Злату, Ник подошел ко мне. Мы познакомились и пожали друг другу руки. На вид он был приятный интеллигентный мужчина.

– Ну как вы? – спросила нас Бланка, хитро улыбаясь.

– Нет, – усмехнулся я, – начинай с себя. Мы же договаривались?

Она подошла к Нику, и тот сразу обнял ее за талию.

– Я приняла его предложение, – скромно ответила она.

Мы со Златой весело обнялись.

– А Златку мне отдашь? – Улыбнулся я. – Только уже навсегда.

Та застыла.

– Отдай, мама, – прошептала та, и даже кивнула головой.

Бланка опять бросилась ко мне. Не знаю, чем я их так притягивал? Я почувствовал, что она плачет. Все втроем мы бросились ее успокаивать. Да, возвращение было бурным и полным сюрпризов. Но самое главное, каким-то светлым и хорошим.

– А где же остальные? – спросил я.

Бланка махнула рукой. – Разбрелись по парам. Пошли по рукам. Хорошо хоть вечером возвращаются.

– Значит, ты одна здесь воюешь?

– Почему одна, с Ником. На пару мы неплохо справляемся. – Она посмотрела на него.

Перед тем как подняться, Злата увела маму в сторону.

– Ник, – спросил я, – как вы решили, останетесь здесь или поедите в столицу?

- Здесь, – сказал он улыбаясь. – Я уже чувствую себя здесь как дома.
- А когда свадьба?
- Джон, какая в нашем возрасте свадьба. Позавчера мы расписались. Вот и все.
- Даже так? – удивился я, – значит вы теперь муж и жена?
- Получается так, – опять улыбнулся он. – А вы?
- Почти. Просто не хватает официальностей, и все.
- Джон, пошли, – услышал я голос Златы. Дойдя до номера, она меня легонько пихнула дальше. – Забудь. Там очень узкая кровать.
- Да, но...
- Никаких но. Этаж нам не поменяли. Мы остановились напротив другой комнаты и вошли. Она была похожа на мою, но кровать была широченная.
- А перед мамой и сестрами не стыдно? – неуверенно спросил я.
- Мама ее и выбрала. А сестры пусть завидуют. – Она хитро смотрела на меня. – Что будем делать? Кровать же мы не пробовали?
- Я рассмеялся, подхватил ее и закружил. Места было мало, и мы упали на кровать. А потом залезли под одеяло. Так горячо мы еще не любились никогда. Не знаю как она, но я был безумно счастлив.
- Вечером появились остальные. Я обнялся с Евой и Селиной, а ребят похлопал по плечу. Златка стояла в сторонке, и как мне показалось, с превосходством смотрела на сестер.
- Пошли к тебе, Джон? – сразу спросил Стив.
- Я улыбнулся. – Меня там уже нет. Можем только к кому-нибудь из вас.
- Они удивились, но вскоре мы сидели в номере Стива.
- Вот так, мужики, – сказал я, – предложение я готов сделать хоть сейчас, а спать мне стало гораздо теплее и приятней.
- Молодчина! – сказал Стив. – Я следующий. Джек только резину тянет.
- Смотри, – сказал я, обращаясь к Джеку, – я тоже тянул, чуть не лишился своей судьбы. Вернешься в следующий раз, а Ева твоя замужем. Тогда не плачь.
- Джон, я, наверное, и впрямь влюбился, – вставил Стив, о чем-то думая и улыбаясь. – Конечно, до тебя мне далеко, но я стараюсь не отставать.
- Что, так серьезно? – спросил я.
- В душе да, и у нее тоже. Конечно, ты всех опередил, но девчонка моя просто какое-то чудо. Знаешь, сколько их у меня было? Ни с одной такого не было, даже и близко. – Он сделал небольшую паузу. – А как ты насчет Ника?
- Отлично. Мама тоже заслужила свой счастливый пирог. И тебе спокойнее. Селина уже вне конкуренции.
- Ребята, – вставил Джек, – я слушаю вас и просто завидую обоим. Нет, что бы кто-то взял надо мной шефство. Я тоже в душе многое почувствовал, и Еву я уже просто обожаю, а никак не решусь даже сказать ей об этом.
- Стив, ты же старший? Бери шефство, а то и правда упустит. – Усмехнулся я.
- Джон, а что потом? – Вопрос Стива был предназначен мне. – Ну, женишься ты, а что потом? С работой? И где вы будете жить, тут или заберешь ее?
- Пока не знаю, – развел я руками. – Вот об этом мы еще не говорили.
- Я, почему и спрашиваю, может, я по твоим стопам пойду. – Или подумаю.
- Ты уже меня и, правда, догоняешь? – улыбнулся я.
- Я всегда был решительным. Предложение я могу сделать хоть сегодня, раз я уже решил. А вот что дальше – не знаю. Ты же вернешься домой?
- Конечно, – кивнул я, – отчет-то надо будет сдать. А там, буду говорить с начальником, он у меня хороший мужик.
- Наш тоже неплохой, но чтобы разговаривать, надо сначала продумать о чем.

– Мужики, – подытожил я, – никто нас не гонит и невест наших не уведут, пока мы здесь. Мне еще как минимум два месяца болтаться. Давайте, готовьтесь. Скоро я опять на месяц свалю в другую страну, но что б к моему приезду всем было уже спать тепло и приятно. А когда буду уезжать, сядем и поговорим. Два месяца – это большой срок.

– Справишься? – спросил Стив у Джека.

– Ты мой шеф, – улыбнулся тот.

– И не отрывайтесь от коллектива, – добавил я. – Идете куда-нибудь, так давайте все вместе. А то, как шпионы по углам прячутся. Хотя бы на ужин можем собираться в каком-нибудь кафе.

– Да не прячемся мы, – запротестовал Стив. – Джек может и да, но не я. Хорошее предложение. Начнем сегодня или завтра?

– Сегодня, я тут долго не задержусь. – Улыбнулся я.

Вечером уже вшестером мы пошли на ужин. Бланка с умилением смотрела нам вслед.

За столом было весело. Все поздравляли нас со Златой.

– Могла бы, и пропустить вперед старшую сестру, – с поддельным укором сказала Селина.

– А ты сама не зевай, – отпаривала та, – правда Джон?

– А она и не зевает, – вступился Стив, – вы только побыстрее сваливайте, а мы уж тут сами разберемся.

Все засмеялись. Ева с Джеком лишь иногда вставляли что-нибудь. Хотя все время переглядывались. Ну, такие они были тихони!

Ужин прошел дружно и весело. Мы вчетвером пошли в отель, а наши тихони направились в другую сторону. Мы только улыбнулись им вслед.

Прошла неделя, и мы собирались уже в другую страну. Бланку мы не спросили. Только на выходе из гостиницы я повернулся к ней.

– Доверяешь?

– Да езжайте уже, – махнула она рукой и улыбнулась.

Месяц пролетел быстро и сладко, наверное, именно таким и должен быть медовый. Я почти уже сроднился с моей Златкой, а она со мной.

Новости нас ждали, но приятные. Оказывается, Стив уже жил с Селиной тоже в одной комнате. Но все же они нас обогнали. Оказывается, они расписались, а мы еще нет. Ну, в Стиве я не сомневался. А вот последняя пара двух тихонь так и застыла на месте. Я водрузил всю вину за них на Стива.

– Златка, ты будешь моей женой? – спросил я ее сразу после новостей.

– А разве я еще... – На нее грустно было смотреть.

– Тогда поехали завтра и подадим заявление. А потом поедem в последнюю страну. – Сразу предложил я.

– Джон, слово последняя наводит на меня грусть. А что потом? – Она вообще затихла.

Я понял, что мы подошли к серьезному разговору. Раньше или позже он бы возник сам собой. Наверное, мы не раз уже о нем думали порознь, поэтому никаких сюрпризов ни для кого в нем не было. Наверное, просто настал момент.

– Ты хочешь остаться здесь или поехать со мной? – начал я.

– Джон, поверь, мне все равно. Жена должна всегда следовать за мужем. По крайней мере, я так понимаю в жизни. Что хочешь ты, а?

– Мне и здесь хорошо, – вздохнул я, – и родителей жалко. Хорошие они у меня. Сердце разрывается. Да и с вами я сроднился. Что делать, ума не приложу. И думал уже сто раз, а решения не нашел. К тому же, бедные они у меня, да и я если потеряю работу, то сяду на мель. Тебе это надо?

– Глупости, – прервала меня Злата. – Что нам, отеля не хватит?

– Хватит, – замылся я, – только не хочу я... как это тебе объяснить.

– Мужская гордость съедает? – усмехнулась она. – Если бы не ты, и отеля бы у нас не было. Видишь, как все получается. Да и по правде, я же его не заработала своими руками. Глупости все это, Джон. Выкинь из головы, лучше насчет родителей твоих подумаем.

– Да думал я уже о них. С ними разговаривать надо. Просто поговорить. Это же не мебель. Поеду и поговорю.

– Ты меня здесь оставишь? – заглянула она мне в глаза.

– Милая, моя дорогая Златка, – нежно обнял ее я, – да некуда мне тебя везти. Понимаешь? Я уеду, только ненадолго, ты же меня дождешься? С работой мне надо определиться, отчет сдать, с родителями поговорить. А потом решим. Или я приеду, или ты ко мне прилетишь. Без тебя я все равно не останусь.

Она замолчала, но грустно повесила голову. На том разговор и закончился. Но назавтра мы поехали и подали заявление.

– Джон, а какие у тебя родители? – спросила у меня Злата. – По комплекции. Я хочу им подарки сделать, только своими руками.

Я улыбнулся. – Мама, наверное, такая же, как и ты. А отец – здоровый мужик. Выше меня и шире в плечах. – Я жестами показал ей, какой он.

Прошла неделя, и мы поженились. Тихо, как сделали Стив с Селиной. Вечером мы принимали поздравления внизу в холле.

– Ага, испугался? – смеялся Стив, – я свою Селинку сразу задокументировал. Вот теперь она уже от меня никуда не денется.

– Вот так тебе, – улыбнулась Селина Злате и даже показала язык, – старшие сестры всегда первые.

Бланка с Ником стояли за стойкой и счастливо улыбались.

– Джек, иди-ка сюда, – сказал Стив, и взял за руку Еву. – Ты видишь, что такое настоящие мужики? Он взял Джека тоже за руку. – Я твой шеф, и на правах мужчины хочу у тебя спросить: любишь Еву?

Мы просто чуть не упали со смеху. Наши тихони покраснели оба. Джек что-то сказал.

– Не слышу, – не отставал Стив, – у тебя же мужской голос. Или ты его потерял?

– Да! – повторил тот с опущенной головой.

Наступила очередь Евы, Стив не отставал.

– Да, – сказала она, тоже с опущенной головой.

– Тогда на правах шефа, я объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать друг друга. Давайте, не стесняйтесь. Иначе мы так до утра будем стоять.

У меня от смеха даже заболел живот. Конечно, обстановка была с одной стороны и серьезная, но Стив ее сделал и смешной одновременно. Мы даже захлопали все в ладоши. Наконец Джек повернулся к Еве и приподнял ее голову. Потом последовал короткий, но настоящий поцелуй. Овации не стихали. – Ева! Ева! – скандировали все. Та, наконец, подняла голову, и, обвив Джека руками за шею, впилась в него губами. Этот поцелуй был долгий и окончательный.

– Что б до моего приезда все оформили, – сказал я. – И комнату сменили. Приеду, проверю. Нет, запру обоих в одной.

Вечер кончился замечательно.

Назавтра мы со Златой уже опять уехали. Медовый месяц продолжался, но к концу она загрустила.

– Джон, я себе места не найду, пока ты не вернешься. – Мне действительно было ее жалко. Как только я ее не успокаивал! И днем, и ночью.

Вернувшись, я чуть не упал со смеха, разговаривая наедине с Бланкой.

– Вчера расписались, – шепотом сказала она, – а сегодняшнюю ночь спят уже в другом номере. Ну и напугал же ты их.

– Так им и надо, тихоням, – тоже шепотом сказал я, – а то шлятся по кустам. Век бы не решились. А Стив?

– Сладкая парочка, иначе не скажешь. Глаз радуется. – Она была очень довольна.

– Мы все равно слаже, – вступила Злата, – с нас все и началось.

– Да вы у меня все сладкие, – улыбнулась Бланка, – но началось все не с вас, а с Джона. Если бы он тогда не приехал, не было бы ни его, ни Стива, ни Джека. Пусть меня простят, но он всегда будет моим любимчиком.

– Вот так, милый, – повернулась ко мне Злата с гордостью, – мы с мамой тебя ни на кого не променяем.

Я рассмеялся и поцеловал в щечку и одну, и вторую.

– А вы как? – спросил я Бланку. – Четвертая сестричка будет или нет?

– Прекрати, Джон, – скромно улыбнулась та. – Мы уже об этом разговаривали. – У Ника есть дочь, и у меня три. Куда нам в таком возрасте еще? Скоро внуков нянчить, да и дочки меня засмеют. Правда, Златка?

– Никаких мне сестер, – грозно посмотрела та, – тут еле с тремя разобралась.

– А ты не вмешивайся, – я закрыл ей рот рукой, – о своей семье думай. А другая о себе сама позаботится.

Мы поднялись в наш номер.

– Джон, – сразу погрузилась Злата, – я тебе каждый день писать буду, только отвечай, пожалуйста. И вот, смотри, – она достала два прекрасных свитера, – это из альпаки, для папы и мамы. Надеюсь, что подойдут. У вас же там и холода бывают. И поцелуй их от меня крепко.

– Ты даже сама вяжешь? – удивился я.

– Ты меня еще не знаешь. – Она потупила взгляд. – Возвращайся и будешь узнавать. А в аэропорт я все равно поеду.

– Ладно, – согласился я. – Спасибо тебе за подарки. Я еще и твою фотку прихвачу, или пару. Пусть посмотрят и полюбуются.

Я уезжал назавтра. Все провожали нас до автобуса, кроме Ника, он остался в отеле за старшего. В аэропорту мы долго целовались со Златкой, но все равно, когда я уже пошел проходить контроль, то увидел, что она стояла и плакала.

Приземлился я вечером и застыл, выйдя из аэропорта. Куда ехать: на работу или к родителям? Наконец, я поехал все же домой, в мою комнатку. Я хорошо выспался, а наутро уже был на работе. Отчет я написал за три дня, дольше обычного. А вот к начальнику идти было страшно. Хотя, кое-какие мысли были. Наконец, я уже сидел перед ним.

– Быстро справился, – довольно сказал он. – Что там интересного?

Я рассказал, как встретил Стива и Джека.

– Значит, не зря летал тогда. Да и сейчас, я думаю тоже. Заинтересовал ты их, молодец. –

Он откинулся в кресле

– Женился я, – вырвалось у меня вдруг.

– Да ну, – удивился он, – не шутишь? – и внимательно посмотрел мне в лицо.

– И те двое тоже.

– У вас там что, выставка невест? – усмехнулся он. – Ну, и что дальше?

Я пожал плечами. – Хотел у вас совета спросить.

Видимо я его ошарашил немного, так как пауза затянулась минут на пять.

– Могу пока ездить туда, как и раньше, – добавил я, – и за помощницу платить не надо. А вообще, решать вам.

– Ты вот что, Джон, – нагнулся он ко мне ближе, – про женитьбу молчок. Сам знаешь, женатые у нас не работают. Какая жена вытерпит столько командировок? А вот насчет Южной Америки, там еще много стран. Попробую я, но зависит только от них. – Я понял, что он говорил про тот отдел, где работали Стив с Джеком. – А вообще, когда все это закончится,

я бы на твоём месте сбежал. Нет тут никакой перспективы, а о семейной жизни можно просто забыть. Ты парень молодой, у тебя все впереди. Раз женился, значит, молодец. Станешь отцом – будешь умницей. Пока не забивай себе голову. Даю тебе две недели отпуска, наверное и родителей хочешь повидать. А вернешься, что-нибудь да прояснится.

Я горячо пожал ему руку. С начальником мне крупно повезло. Вскоре я уже ехал на автобусе домой.

Прибыл я под вечер, когда мать и отец уже были дома. Мое появление было радостным сюрпризом для обоих. Разговаривали мы до ночи, но главное я хотел сказать в выходные, а они были уже на носу.

В воскресенье мы сидели за столом, и пили чай.

– Женился я, – вырвалось у меня. – По-настоящему. Вот вам фотографии жены, а это ее подарки, своими руками делала. – Я посмотрел на них.

Я услышал, как пролетела муха. Новость, конечно, их убила. Только уже позже посыпались поздравления и поцелуи.

– Какая красавица! – рассматривали они Златкины фотографии, – как из журналов. Это из тех трех сестер?

Я кивнул.

– Молодец, сынок, – похлопал меня отец, – своего не упустил.

Пришлось рассказывать все с начала и до конца. Прошел, наверное, час, пока я не выдохся и не замолчал.

– Боже, какая радость, – мама не могла поверить. – А какой свитер! Это же просто чудо. Отец, ты свой мерил?

– Такой теплый и красивый, – сказал он, улыбаясь, – но на работу я его не одену. Буду дома ходить перед тобой.

– Тут вопрос другой, – начал я, когда все немного успокоилось, – что делать дальше. Со мной, с ней и с вами.

– Езжай, сынок, – сказала сразу мама, – не в эту же дыру ты ее привезешь. А с работой как? Будешь увольняться?

– Пока нет. Но дело не в работе. Вас я тоже хочу забрать, внуков нянчить если будут. – Меня очень интересовала их реакция.

Мать махнула рукой. – Тут и разговоров нет. Отцу еще два года до пенсии. А что она, эта пенсия? Ты же знаешь, какие крохи получают. Придется работать и потом. И мне, и ему. Жить-то как-то надо.

– Езжай, Джон, – поддержал ее отец, – у тебя все еще впереди. Может, вдруг приедете когда, что б на внука посмотреть.

– Ну, нет, – сказал я. – Если вы так решили, то ладно, пока уеду. Два года подождем, это не десяток. Но как только выйдешь на пенсию, оба прилетите к нам. Деньги на билеты, адрес и телефон я вам оставляю. Не волнуйтесь, деньги не последние. А мы вас встретим прямо в аэропорту. Может же быть у вас отпуск или нет?

Оба задумались.

– А если понравится, то и останетесь. – Тихо добавил я.

На последнюю фразу они не отреагировали. Я достал приготовленные в конверте деньги и положил на стол. Адрес и телефон я написал прямо на конверте.

– Доедите до моего города и прямо в аэропорт. Оттуда летит прямой самолет. Не такие же вы и старые, – улыбнулся я.

Оставшееся время, оба ходили поодиночке и о чем-то думали.

Я пробыл еще десять дней и вспомнил про обещание отвечать на письма. Моя Златка, наверное, уже сходила там с ума. Но было уже поздно, на завтра я уже собирался уезжать.

– Ладно, сынок, спасибо тебе огромное. – Сказал на прощанье отец. – Если будем живы и здоровы, еще свидимся.

– И за деньги спасибо, и за приглашение, – добавила мать. – Я еще до сих пор не могу во все поверить. А Злату свою расцелуй от нас, только крепко-крепко.

Я пообещал и уехал. На работе я появился после обеда. Сердце стучало и захватывало дух.

– Ну, вот что, – улыбнулся начальник, – везучий ты. Я сам разговаривал с моим коллегой с того отдела. Дают они тебе еще пять стран, только уже последние. Командировка тебе на полгода, извини, еле выбил, а там делай, как хочешь. Только если останешься, отчеты пришли, не подведи. И с бухгалтерией я тоже договорился.

Я просто не знал, как его благодарить. Сделал он для меня действительно очень много. Наверное, я многое ему сказал, но тот просто рассмеялся.

– Ты думаешь, я таким не был? Если дорога стелется, надо по ней бежать. Рад я за тебя. Наверное, уже не свидимся, но если приедешь к родителям, заскочи.

Я все пообещал и долго еще жал ему руку. Вышел я чуть не со слезами. В бухгалтерии я получил еще пачку, только уже потолще последней. Съездив и сдав мою комнатку, я поехал в аэропорт. Билеты были. Мой рейс был как всегда вечером, и я просто сидел на скамейке и ждал. Улетать было жалко. Прежде всего, из-за родителей. Ну и все остальное. На сердце было нелегко, но у меня там была моя Златка, и лишь это спасало. Я встал и пошел к телефонам. Трубку подняла Бланка и очень обрадовалась. Я только и сказал, что завтра утром прилетаю, и попросил поцеловать мою молодую жену.

В самолете я сразу заснул, первый раз. И проснулся только от мягкой посадки. Видимо нервы сдали так за последние дни, что организм просто сдался. На выходе я сразу увидел Злату, ее белокурые волосы были единственными и неповторимыми. Она бежала ко мне и плакала. Обнявшись, мы простояли минут десять, пока она не успокоилась.

– Джон, – вытирала она глаза, – разве так можно?

Я понял, что речь шла о письмах, и склонил голову. Я даже не пытался оправдываться. Потом я ее поцеловал с небольшим интервалом два раза, за родителей. А третий, просто впился в ее губы.

Наверное, она меня сразу простила, в автобусе мы уже ехали в обнимку, и весело разговаривая.

– Джон, тебя не было две недели, а мне показался, что целый год. – Призналась она.

Я рассказал ей все. И про работу, и про родителей.

– Как ты думаешь, они приедут? – спросила она, заглядывая мне в лицо.

Что я мог ответить? По-крайней мере я надеялся на это, хотя шансов было пятьдесят на пятьдесят. Я мог быть уверен только в себе. Да, я решил остаться с ней и полностью отрезал себя от моей страны. На полгода я еще имел работу, но фактически она была уже последней и безвозвратной. Даже после того, что я оставил деньги родителям на билеты, небольшой запас у меня еще оставался. В той стране этот запас стоил гораздо больше, чем в Европе. Безработица немного откладывалась на неопределенный срок.

Мы приехали, как и всегда, рано утром. Взяв такси, мы сразу поехали в отель. Так рано там еще никого не было, но колокольчики звякнули.

– Маму разбудили, – с сожалением сказал я.

Действительно, Бланка появилась через пять минут, протирая глаза. Увидев нас, она просветлела и бросилась ко мне. Злата уже привыкла к этому.

– Твой любимчик вернулся, – улыбаясь, сказала она маме.

– С чем прилетел, Джон? – осторожно спросила меня Бланка после объятий. – Если, конечно, не секрет.

– С работой на полгода, – сказал я, – и мыслью остаться навсегда. Если, конечно, примете. – Посмотрел я на Бланку.

Все рассмеялись.

Потом мы поднялись в свой номер досыпать. Мы успели сильно соскучиться друг по другу, и досыпали аж до обеда.

– Златка, – сказал я, когда мы проснулись, – мне дали целых пять стран, представляешь? Хотя они и последние.

– Тогда мы будем с тобой как две лягушки-путешественницы. Я никогда столько не ездила, зато очень интересно. Хоть буду знать свой континент. Джон, я с тобой везде и во всем, ты никогда не должен забывать этого.

Я погладил ее по голове и улыбнулся. Ее поддержка много для меня значила. После обеда я увидел остальных. Как всегда, с Евой и Селиной мы обменялись поцелуями, а с мужской частью – крепкими рукопожатиями.

– Джон, – улыбнулся Стив, – я заметил, что кроме Селины, меня так никто не целует как тебя. В чем секрет?

– Надо было приезжать первым, – развел я руками.

Новостей особых не было. Три номера были заняты семейными парами, а хозяйка с Ником жили на последнем этаже, там была большая квартира, примерно на четыре номера. Кстати, я так там никогда и не был.

– Ребята, – вдруг сказал я, – да у нас тут огромная хорошая семья. Лично я вернулся как будто домой. Давайте создадим семейный совет, и если будут проблемы или трудности, будем решать сообща. Хозяйка будет председателем.

Бланка засмеялась. – Джон, он у нас и так есть, этот совет, просто ты его немного как бы оформил.

Засев как всегда нашей мужской тройкой у нас в комнате, Стив и Джек слушали мои решения и планы. Про работу я рассказал им все, и добавил, что я решил остаться.

– Джек, – обратился к нему Стив, – нас тоже ждет какое-то решение. Но опыт Джона нам ценен как никогда. Не думаю, что на нашей с тобой работе будут какие-то особые отклонения. Если только не оставаться там работать. Но Джон, вернее его начальник прав, какая жена выдержит, если ее муж будет все время в командировках. Так что готовься, через два месяца и нам уезжать. – Он посмотрел на Джека.

– Будем думать, – неопределенно сказал тот.

Потом мы разбежались кто куда.

Уже через два дня мы со Златой уехали на месяц в первую из пяти стран. Ничего не менялось, моя Златка была со мной всегда и везде. Странно, наши отношения не то, что не тухли, а становились еще крепче. Кроме супружеской пары мы становились, как и лучшими друзьями, так и даже как родственники. Мне иногда казалось, что мы выросли вместе. А Бланку я принимал как свою вторую маму, хотя мы называли друг друга на ты, а наши отношения были более чем доверительными. Я никогда не называл ее тещей. Почему-то во всем, первым, с кем она советовалась, был я, даже не Ник, хотя тот никогда не обижался. Из ребят Стив мне был ближе всего. Джек немного стал отдаляться, и это мне не нравилось. Честно говоря, я заметил, что как работник, так и просто как командированный, без Стива он ничего не стоил. Он был хороший парень, но как пластилиновый.

Вернувшись, нас уже ждала первая новость, Ева забеременела.

– Вот так, – сказал Стив, усмехаясь, – тихони, а обогнали нас с тобой. Давай-ка не отставать, – улыбнулся он.

Отдохнув два дня, мы уехали опять. В этот раз, за несколько дней до возвращения, я заметил, что Златка стала еще нежнее со мной.

– Милый, – сказала она ночью, – у меня долгая задержка. Да и простой тест показал... хотя знать я буду только дома. Ты же меня не бросишь?

– Глупая, – обнял я ее крепче, – мальчик или девочка?

Она засмеялась. – А если тройня?

Вернувшись, нас уже ждала вторая хорошая новость. Злата исчезла куда-то на час, и вернулась уже уверенная. Все три сестры были беременны. Вечером мы отметили это в ресторане. Только Ник, как всегда, остался в отеле за старшего. Бланка сияла ярче всех. Стив тоже подкалывал ее насчет сестрички, но она только улыбалась.

– Златка, – сказал я ей в номере, – может теперь я сам? Командировки утомляют.

– И не надейся, дорогой. Пока меня не положат рожать, я буду с тобой. – Ответ был более чем категоричен.

Назавтра Стив и Джек начали собираться. Ева с Селиной ходили хмурее ночи. Я вспомнил Златку, когда я уезжал. Дело свое они сделали на совесть. В центре уже был снят трехэтажный дом, и помещение для магазина. Расположение было классным, я оценил, прежде всего, усилия Стива. В остальных городках по моему списку все было сделано примерно также, но туда я не ездил. Бедные, отчет они писали здесь же. Оригинал отвезли в столицу, в центральный офис, а копию везли с собой. Значит, вскоре появится и товар, и люди. Страна была оплетена паутиной нашей фирмы.

Я не спрашивал у них о решении на личном фронте, зная, что, как и я решать они будут там. Наконец, мы проводили их на автобус, а Ева с Селиной поехали с ними в аэропорт.

– Джон, что они решат? – сразу спросила меня Златка.

Я только пожал плечами. – Такой же вопрос задавала мне и ты когда-то. Поживем – увидим. Лично я все решил там.

Их не было дольше, чем меня, но я каждый день навещал их жен. Меня везде принимали с улыбкой, но было заметно, что каждая нервничала.

Наконец, примерно через месяц, они вернулись. Радости всех не было предела. Конечно, состоялся и мужской разговор.

– Джон, мы решили примерно так, как и ты. Только то, что ты делаешь сейчас, нам уже не отдадут. Те три страны оставили за нами, а эта твоя новая пятерка достанется кому-то другому. Нам дали девять месяцев. Они будут последними. Наверное, в конце или раньше мы определимся, правда, Джек?

Тот кивнул.

Теперь мы уже втроем ездили в командировки, вернее, вшестером, только в разные страны. Наши жены не отпускали нас ни на шаг.

В конце концов, мои шесть месяцев со дня возвращения истекли. Как и полагается, я за неделю написал подробный отчет, и отправил его вместе с заявлением об увольнении моему начальнику. На всякий случай, я оставил себе только копию.

– Вот и все, – сказал я вечером Златке, – твой муж остался безработным.

– Мой муж остался со мной, это самое главное, – обняла меня она.

Все три сестры ходили уже с животиками. Конечно, у Евы он выделялся больше всего. Теперь, чтобы не было так скучно, мы со Златкой ездили с остальными, и даже кое в чем помогали. Им дали сжатые сроки, не так как в первый раз. Но за два месяца до предполагаемых родов Евы, мы вернулись с ней вместе домой. Джек пока остался со Стивом и Селиной. Но уже через месяц вернулся и он.

Роды состоялись не раньше, ни позже. И прошли они удачно, без каких-либо осложнений. В нашей большой семье появился мальчик, и Бланка безмерно радовалась. Через неделю Джек вернулся к Стиву и продолжил работу. Бланка в один день куда-то исчезла. Она появилась только к вечеру.

– Я была в адвокатской конторе, – рассказала она потом, – предъявила свидетельство о браке и рождении. Ева теперь владелица гостиницы, которая выходит на ту сторону, вот все бумаги. К тому же, деньги на ее счету разблокированы.

Мы не смотрели на бумаги, а только на Еву. Но на ее лице не было особой радости, она восприняла эту новость абсолютно нейтрально.

Дни шли, А Бланка не могла нарадоваться внуком.

– Златка, – смеялся я, – ну давай же. Ты должна опередить Селину. Покажи своей старшей сестре чего ты стоишь.

Та только смеялась. Но через два месяца забрали и ее. Я нервничал, как никогда. Только узнав, что все в порядке, и что у меня родилась дочка, я сразу послал телеграмму родителям. Мы только забрали ее, как у Селины начались схватки. Через неделю мы уже забирали и ее, она добавила в нашу семью еще одного будущего мужчину. Конечно, Стив был при ней, оставив одного Джека в другой стране.

Через неделю, две сестры получили от мамы такие же бумаги, как и Ева. Стиву досталась соседняя гостиница, а нам со Златкой – рядом с Евой. Только сейчас я понял схему завещания. Мама оставалась рядом со старшей дочкой, а на той стороне две оставшиеся гостиницы достались средней и младшей. Хотя сами денежные суммы завещания были разделены поровну между мамой и сестрами.

– Если хочешь, можем махнуть, – улыбался Стив, – ты же у нас мамин любимчик, будешь всегда рядом.

– Мы и так будем рядом, – смеялась Златка.

Вскоре уехал и Стив. Им оставались последние три месяца. И, конечно же, окончательное решение.

Время пролетело быстро, малыши росли как на дрожжах, а я радовался, видя, что наша Луиза, так называли мы дочку, была копией мамы. – От женихов не будет отбоя, – смеялся я.

Стив назвал сына Патриком, а Джек – Романом. Оба вернулись за месяц до окончания, писать отчет. Им никто не мешал, хотя обстановка становилась напряженной. Наконец, первой не выдержала Бланка. Собрав всех, она не спрашивала ничьих решений, а просто поставила нас в известность. Раньше всего заканчивался контракт на гостиницу Селины и Стива, им оставалось всего три месяца. Потом шли мы, шесть месяцев. Год оставался Еве с Джеком. Она обвела всех взглядом, но услышала только мой голос.

– Мы со Златой остаемся в нашей новой гостинице, правда, дорогая? Шесть месяцев пройдут быстро.

Та, улыбаясь, кивнула. Бланка метнула на меня благодарный сияющий взгляд. Я понял, что стал ее любимчиком еще больше.

Расходясь, я заметил кивок Стива в мою сторону и пошел к нему. Вскоре появился и Джек.

– Решили? – с порога спросил я.

– Предварительно, – неуверенно сказал Стив, – хотелось бы обсудить. – Закрыв дверь, он начал первым.

– Мы долго думали, – сказал он, – я и Селина, и решили последовать твоему, Джон, примеру. Хотя я и старше по возрасту и должности чем Джек, но перспективы у меня на работе никакой. У меня большая семья, два брата и сестра, замужем. Все живем в одном доме. Нет, родители у меня не из бедных, жаловаться не могу. Но, если я привезу туда еще и Селинку с сыном, в доме станет черти что. Придется что-то покупать или снимать. Моих небольших накоплений там не хватит, а тут это все же деньги. – Он задумался.

– Но Селина получила неплохое наследство, как и все. Плюс, ваш отель вы можете продать или продолжить сдавать. Вы это тоже учли? – Спросил я.

Тот кивнул головой. – Дело не только в этом. Предположим, что квартиру мы купим. А что с работой? Заявление на увольнение я уже написал, эта работа действительно не для семейных. А что с другой? Придется искать и начинать все с нуля. Университетского образования у меня нет, как у тебя и у Джека. А Селинка вообще нигде не устроится. Короче, мы уже все решили, и, я думаю, окончательно.

Я крепко пожал ему руку. – Добро пожаловать, вернее, остаться в семье. Ну а ты, Джек? – Я посмотрел на него.

– Мы уедем, – тихо сказал он. – Поймите, с нашими характерами оставаться и управлять отелем, это потерять его за считанные годы или месяцы. Не обижайтесь, ребята.

– А как Ева?

Он пожал плечами. – Поддерживает, но иногда ночью плачет. – Он опустил голову.

Наверное, мы оба со Стивом все поняли. Ева не хотела уезжать от мамы и сестер, но соглашалась ради Джека.

– А что тогда будет с вашей гостиницей? – спросил я.

– Решим через год, – неопределенно сказал Джек. – Или продадим, или сдадим в аренду. Вернее, там будет видно.

Повисла тишина, каждый думал о своем.

– Стив, а вы вдвоем справитесь с гостиницей? – задал я вопрос. – Я спрашиваю, потому что мы со Златой будем точно в таком же положении, как и вы.

– Справимся, – махнул рукой Стив, – Селинка – девчонка боевая, да и я не промах. Конечно, на первых порах будет нелегко, пока малой не подрастет. А потом, я думаю, все пойдет как по маслу. Могу сестру позвать с мужем, или любого из братьев на помощь. С улицы брать мы никого не будем.

Я сразу же вспомнил о моих родителях. Если бы они приехали, да еще и остались бы, тогда бы у нас все складывалось просто идеально. Мама могла бы продолжать свои уборки, только уже в отеле. А отец – помогать по хозяйству. Но это были пока только мечты.

– Когда едите? – спросил Стив у Джека.

– На днях, – опять неопределенно ответил тот. Я вздохнул. Да, хозяина из Джека не получится. Но хоть мужа и отца? Определенности не было, или я ее просто не видел.

Мы разбежались. Часть разговора я сразу передал Златке. А поздно вечером, к нам постучала Бланка. Она пригласила меня на ужин. Златка уже знала, что это такое, и, наверное, догадывалась, о чем мы будем говорить.

Я оделся и спустился, на вахте оставался Ник. Он не сказал нам ни слова. Мы сразу пошли в наш ресторан. Бланка была грустной. Как всегда, я сразу же наполнил бокалы, и мы выпили за наших детей и внуков.

– Джон, дорогой, – сразу начала она, – как мать я лучше всех знаю каждую из дочерей. Еву тоже. Наверное...

– Знаю, – перебил ее я, – она не хочет уезжать. Это я уже понял. Но, что ты можешь предложить конкретно?

– Ничего, – она просто развела руками, – я уже не имею на нее никаких прав. А на Джека, и подавно. Поэтому-то я тебя и пригласила.

– Спасибо за доверие, – улыбнулся я, – но я не волшебник, Бланка. И палочки-выручалочки у меня нет, и не было. Никто их за уши не тянул.

– Тянули, вы со Стивом, – я почувствовал в ее голосе небольшой упрек, и мне стало грустно. В чем-то она была права. Если бы мы не вмешивались, Джек так бы и уехал холостяком. А может быть, и нет. Я вздохнул.

– Сейчас это уже не имеет значения, факт остается фактом. Повлиять на Джека мы не можем. Да и надо ли? Кто знает, как у них сложится там? Может через год вернуться. А мы только будем, сами себя есть. Я почему-то всегда верю в хорошее.

– Это я уже давно заметила, – улыбнулась она, – почему то за тебя я уверена как за саму себя.

– А за Стива? – удивился я.

– Тоже, но не так. Сердце не обманешь, а оно у меня всегда лежало только к тебе. Ты не думай, это не лесть.

– С Ником все в порядке? – неожиданно спросил я.

– Да, прекрасно, – удивилась она, – он всегда рядом и во всем меня поддерживает. Я не жалею, что тогда согласилась. Тем более, я получила добро от тебя.

– Опять я! – я не смог сдержать улыбку. – Почему ты хоть немного не младше? Если бы ты была четвертой сестрой,...

– Разве Злата тебе не нравится?

– Шучу я, Бланка. Еще как нравится.

Хотя вопросов больше не было, я почувствовал, что до конца Бланка так и не успокоится. Может лишь немного я ее поддержал. Вскоре мы вернулись обратно.

– Ева? – сразу спросила меня Златка.

Я кивнул, и мы пошли спать.

Через два дня мы уже провожали молодую семью. Плакали только двое, Ева и Бланка. Они крепко обнялись и расцеловались. У остальных тоже не было никакого настроения. В этот раз, в аэропорт с ними поехал Стив. Вернувшись, он сразу пошел к себе в номер.

Три месяца пролетели быстро, но от Евы не было ни весточки. Зато Стив с Селиной приняли свой отель. Мы со Златкой помогали и им, и Бланке. До нашей гостиницы оставалось еще три месяца, и мы просто ждали.

– Спасибо Джон, – как-то сказал мне Стив, – ваша помощь для нас много значит. А вот кто поможет вам, для начала? Мы не сможем, мама с Ником тоже, – он развел руками.

– Справимся, – сказал я, хотя полной уверенности в этом еще не было.

В один день я позвонил родителям. Папа только что оформил пенсию, но оба продолжали работать. На мой вопрос ответила мама:

– Сынок, думали мы, и не раз. – Она тяжело вздохнула. – Скажи честно, ты еще точно этого хочешь? Не помешаем?

Я клялся и божился. А в конце, разговаривая еще и с отцом, мне стало теплее. Вернее надежда окрепла. По-крайней мере, отказа не было, а это уже было что-то. Я постарался надавить еще сильнее, пустив в ход и внучку, и Злату, и самого себя.

Они перезвонили через неделю, и я не мог оправиться от их согласия, как и Златка. Оказывается, они даже купили уже билеты, но прилететь они должны были только через три месяца. Это меня удивило.

– Надо собраться, сынок, – сказал отец, – гостинцев купить, да и с работы сразу не отпускают. Поэтому так долго.

Но, я все равно был рад. Златка тоже.

– Джон, – улыбалась Бланка, – ты как всегда первый. Твоих родителей я увижу первыми, хотя я даже не удивляюсь.

Вскоре, мы получили и свой отель, а через месяц должны были приехать родители. Первые недели нам пришлось туго, больше всего из-за дочки. Златка летала по отелю как бабочка, надо было, и убирать комнаты, и стирать, и гладить, и не только семейное белье. Постояльцы были, но немного, в основном командированные. Стив с Селиной сразу снизили цены, но не настолько, как в БЕЛОМ ПАРОХОДЕ. К тому же, они переименовали отель, теперь он назывался ВАРШАВА. Мы тоже решили не отставать, но и не создавать конкуренцию Варшаве. Цены мы оставили точно такими, какие были у них. А название придумал я, хотя Златка сразу его приняла, да еще долго меня целовала. Теперь наш отель назывался БЛАНКА, и мы еще долго принимали поцелуи ее мамы. Но, глядя на то, как моя молодая жена и мама носи-

лись по коридорам, я чувствовал, что всему есть предел. Она засыпала мгновенно, только коснувшись подушки, а в пять утра уже поднималась. Мне было очень ее жалко, но оставить свой пост внизу я не мог, хотя иногда сам носил заказы в номер.

Наконец пришел день, когда я уже ехал в аэропорт встречать гостей, вернее родителей.

Мы обнялись и расцеловались. Конечно, родители только и смотрели по сторонам, для них все было чужое и странное. К тому же, языка они, конечно не знали.

– Как страшно, сынок, – все время повторяла мама, – я думала это только в самолете. А на этой земле еще страшнее.

– Привыкнете, – улыбался я, – я же привык.

Встретили нас все члены нашей семьи. Радости не было конца. Мне пришлось стать штатным переводчиком. Наконец, мы поселили их в нашей гостинице, в БЛАНКЕ. Мама, как только брала на руки внучку, сразу начинала плакать, но слезы были радостными, и мы уже привыкли. Лишь отец весело улыбался.

– Джон, – предупредил он меня сразу, – мы только на месяц. И то, еле дали. Вы уж не обижайтесь, сам знаешь.

Я пока не заводил никаких разговоров. Но через неделю взорвалась мама.

– Джон, – грозно сказала она мне, – я не позволю, что бы моя принцесса Златка так снашивалась. Ты видел ее? Она бедная еле за всем поспевает.

Поднявшись наверх, она просто забрала у Златы швабру, и взялась за уборку отеля. Но через два дня, ту же швабру забрал у нее мой отец, отправив маму наверх, на стирку и глажку. Я не мог поверить, глядя на то, что происходит.

– Джон, – улыбнулся он мне, – ты просто не знаешь, что такое быть грузчиком. По сравнению с этим, мытье полов это просто какое-то удовольствие. Да и учиться ничему не надо, и языков знать.

Я пораился, как нам со Златкой сразу стало легко. Мама была наверху, и малышка оставалась при ней. Папа делал уборку и помогал еще, чем мог. А мы со Златой занимались остальным хозяйством.

– Милый, хоть бы они остались, – прошептала мне ночью Златка, – таких работающих людей здесь в этой стране не найдешь. Да и понравились они мне очень, хоть и не понимаю их без тебя. Если они вдруг останутся, ты же будешь меня учить своему языку?

Я обнял ее и пообещал.

Вскоре приехал брат Стива, и я понимал почему. Они вдвоем крутились как белки в колесе, как и мы до приезда родителей. Но ни к швабре, ни к утюгу брат даже не притронулся. Он просто разносил по номерам заказы. Конечно, это тоже была помощь, но ни в какое сравнение с моими родителями она не шла.

За два дня до отъезда, к нам зашли родители.

– Джон, – сказал за всех отец, – можешь нас выгонять, но мы с мамой не уедем. К черту ту работу. Пенсию я уже перевел на сбербанк еще до отъезда, а дом наш стоит гроши. Мы просто не сможем вас бросить одних.

Я перевел его слова Златке, и она первая бросилась отцу на шею. Потом, досталось и маме, но уже от нас двоих. Я понял, что таких родителей как у меня больше нет в мире. Но, сразу поставил им условие, что любой труд должен оплачиваться. Так меня попросила Златка. Мои только улыбнулись, я знал, что их зарплата прямым или косвенным образом пойдет или обратно к нам, или к их внучке. Нашей радости не было границ.

– Сынок, – добавила мама, – я вот тут вам помогаю, а ноги не раз не заболели. Или это климат, или легкая работа, но я действительно помолодела.

– А с моей спиной как будто ничего и не было, – добавил отец.

Довольны были все. В свободное время, я начал учить Златку своему языку. Она быстро схватывала, и бежала к моим родителям, повторяя то, что она уже запомнила. Мать в ней про-

сто не чаяла души. А когда та стала называть их папа и мама на нашем языке, даже прослезился отец. С первой зарплаты они взяли Златку и пошли в город. Как я и думал, они растратили ее почти всю на внучку.

– Какие у вас тут цены! – восхищалась мать – Все просто бесплатно. Наши бы с отцом заработки да сюда.

– Видишь? – улыбался отец, – пенсия моя там как комариный укус, а тут на нее живут и безбедно. Просто не верится.

Через две недели, съездив в наше посольство в столицу, мы переоформили его пенсию сюда. Правда, она была уже не в евро, а местной валюте, но курс был такой высокий, что это было все равно.

– Сынок, – сказал он, – не надо нам вашей зарплаты, мы и на пенсию прекрасно проживем. – Но я оставался неумолим.

На следующий день разразился скандал в ВАРШАВЕ, и мы все бросились туда. Бланка уже была там, а у нас мы оставили на вахте отца. Селина плакала навзрыд, а Стива я еще никогда таким не видел. Он был красный как рак. Его брат сидел тут же в холле, и смотрел куда-то вдаль. Наконец, мы поняли причину. Билл, его младший брат с самого начала приставал к Селине, но только сегодня та решилась рассказать это мужу. Видимо дело дошло до предела. Мы успокаивали их, как могли, но назавтра Стив сам отвез Билла в аэропорт.

– Никаких братьев, – категорически заявил он, вернувшись. Инцидент был исчерпан, но нам стало его жалко. Они с Селиной опять остались вдвоем. Насколько я понял, сестра не соглашалась сюда ехать.

Переговорив между собой и с родителями, мы остановились на том, что пока мой отец будет у них убирать тоже.

– Вы на меня не смотрите, – сразу заявил тот, – мне эти уборки как детские шалости, после того, что я делал. Да и время есть. – Впервые он получил столько поцелуев. От Бланки, Селины и Златы сразу.

– Вы мне его не портите, – грозно сказала мама, – расцеловались тут. Так и мужа уведете.

Когда я перевел, все расхохотались. Все опять стало на свои места.

Денег с отеля нам хватало. Конечно, богачами мы тоже не становились. Единственной болью семьи так и оставалась Ева. Да, коротенькое письмо от нее все же пришло, но понять, что и как из него было трудно.

Когда нашей маленькой Луизе исполнился годик, в один день нас всех ожидал огромный сюрприз. Вернулась Ева, но только с малышом. Мы опять собрались вместе и смотрели на нее и слушали. Она прятала глаза, и рассказывала почти шепотом.

– Не уволился он, – у нее на глазах навернулись слезы. – Так и продолжает работать. Видела я его только несколько дней в месяц. Мы жили у его родителей, хорошая семья, ничего не могу сказать. Они-то мне и помогали. Иногда я даже забывала, как Джек выглядит, если он появлялся раз в два месяца. Наконец, я не выдержала и поговорила. Он мне сразу предложил развестись, ничего в своей жизни менять он не хотел, наверное, просто боялся. В конце концов, мы пошли в наше посольство, и через две недели нас развели. Пришлось обоим заполнять кучу бумаг. Я отдала ему деньги от наследства, а он подписал отказную на отель. Хотя он и не был оформлен на меня окончательно, но он и деньги перешли к нам уже при женитьбе. Слава богу, что на Романа он не претендовал, даже, как мне показалось, у него гора свалилась с плеч. На него он тоже подписал бумагу. – Ева не выдержала и расплакалась.

Да, в холле нависла полная тишина. Мне было жалко Бланку и Еву, они плакали обе, только мама старалась этого не показывать, только я заметил.

– Вы что тут устроили похороны, – вдруг сорвался я, – забудем про Джека, не было его и нет, и давайте праздновать. Ведь наша семья воссоединилась. Ева с сыном живые и невредимые, откуда слезы?!

– Джон, – отвел меня в сторону Стив, – ты молодец. А насчет Джека, правда, мы это подозревали? – в его голосе я заметил досаду.

– Мы с тобой тоже виноваты, – вздохнул я. – Оба их пихали. Вот и допихались.

Я заметил благодарный взгляд Бланки. Остальные тоже зажужжали. Вскоре, уже слышался даже смех. А вечером мы отпраздновали в ресторане сразу два события: годик нашей Лизы и возвращение Евы. Она пока остановилась у мамы в отеле.

Ко мне подошла Бланка и шепнула:

– Пошли на балкон. – Я все понял. Это было вместо приглашения в ресторан.

– Джон, дорогой, – начала она, когда мы уединились, – что мне с ней делать?

– С Евой? – спросил я. – А что у нее есть, и вообще?

– Договор на аренду уже истек, но я не стала продлевать. Отель за ней. Но положение – труднее не бывает. Она осталась без денег. Нет, конечно, я ей помогу, ведь я тоже получила свою долю. Да хоть всю ей отдам. Но отель она не потянет, и помощи ей ждать неоткуда. Захочет продавать его – это ее дело. Жалко, конечно, так мы все были вместе, весь участок с четырьмя отелями. А тогда придется кромсать, и отель, и участок.

– Бланка, ты можешь поговорить с ней, как мать. Посоветовать. – Сказал я.

– А что советовать, Джон? – она впиалась в меня взглядом. – Нерешительная она у меня, ей бы такого парня как ты, или Стива. Они с Джеком оба такие, и виноваты оба. Да, что уже говорить, дело прошлое.

– Посоветуй, пусть сдаст его в аренду. И деньги будут, а сама пусть помогает тебе или Селине. На мой взгляд, это самый лучший выход. – Я посмотрел на нее.

– Наверное, ты как всегда прав, Джон, – сказала Бланка, после минуты молчания. – Хорошо, что ты у меня есть.

Мы вернулись за стол и продолжили праздник. Естественно, уже дома я многое рассказал Златке из нашего разговора. Она была умница, все слушала, но всегда молчала. Так получилось и на этот раз.

Через два дня Бланка собрала нас всех в холле, тут же была и Ева.

– Ева решила сдать свой отель в аренду, – сказала она. – Все даже захлопали. Значит, раздела не будет. И приданое остается за ней.

– Только я хочу сдать его или Джону, или Стиву, – неожиданно встала Ева. – Не хочу, чтобы среди нас опять появился кто-то чужой. Если нет, то я его так и оставлю стоять.

Такого, наверное, не ожидала даже мама. Все затихли.

– Джон, – наконец нарушил тишину Стив, – потянешь только ты. Я и так забрал у тебя отца. – Селина тоже кивнула.

– А Ева в таком случае будет помогать Стиву, – нашла Бланка. – Нам с Ником не надо, вы сами решайте.

– Подождите, – вмешался я, – вы думаете, что вот тут сразу мы все и решим? Это же не игрушки. Давайте хоть пару дней подумаем.

Дома я все рассказал родителям.

– Я бы этого вашего Джека своими бы руками придушил, – возмутился вдруг отец. – Ну как это можно?

– Дело уже не в Джеке, – успокоил его я. – А в нас. В нас четверых, вернее уже пятерых, Лиза тоже когда-нибудь вырастет.

– Сынок, – вставила мама, – мы тоже не вечны. Хотя я лично до конца дней останусь с вами, если только смогу еще ходить. А потом на себя руки наложу.

Возмутились все, даже отец. – Ты что мать, сдурела такое говорить?! Что бы больше ни слова! – Он даже стукнул по столу. – Когда придут за нами, тогда и будет. А пока думай о детях и внучке. – Та сразу затихла.

– Как же мы потянем два-то? – продолжал он. – Получается, что по два человека на отель, плюс малая. Опять вернемся к сверхурочным?

Вопрос он поставил правильно. Я даже не видел выхода. Конечно, вместо Стива, если туда пойдет Ева, отец мог бы мыть в двух отелях. Но в любом случае, нам пришлось бы разделить со Златой, на вход и прием. Конечно, это были мелочи, все равно мы были бы рядом, почти вместе. Но вот маме пришлось бы брать уже двойную работу, как и отцу. Плюс маленькая Лиза. Немного не хватало, для мамы это уже был бы перегруз. Но Бланка же как-то справлялась вдвоем с Ником? И даже от Евы отказалась в помощь нам.

Весь день все ходили задумчивые. А вечером я пошел к Стиву.

– Джон – сразу предупредил меня тот, – о нас ни слова, мы отель не потянем. Тут даже и вариантов нет.

– Тогда мне нужен твой второй брат, – сказал я. – Да подожди ты выступать, я и так знаю. Мы его заберем к себе, а Еву тебе отдадим. Того, что случилось не повторится.

Тот надолго задумался. – А не боишься, что на Злату твою может глаз положить? – наконец, спросил он.

– А я его и от нее спрячу, – улыбнулся я. – Тогда, второй отель будет чисто мужским: я, отец и он. И не верю я, что все твои братья одинаковы.

– Гладить и стирать-то, кто будет, – с усмешкой сказал Стив. – Женщина нужна, так или иначе. Он, конечно, неплохой парень, но я и от другого такого не ожидал. Если позову, приедет. Решать тебе, но он, так или иначе, будет со Златой в одном здании. – Он посмотрел на меня.

– Ладно, подумаем, – я похлопал его по плечу. – А за советы – спасибо.

Ночью мы разговаривали со Златкой.

– Джон, милый, обо мне не может быть и речи, я тебя ни на какого короля в мире не променяю. Но я знаю Селину, она такая же, как и я, не верю, что она могла бы дать повод. Как бы не случилось это и со вторым братом.

– Да, – задумался я, – но попробовать же можно? – Так мы и уснули.

А через месяц Стив опять поехал в аэропорт. Брата звали Брюс, он был очень похож на Стива, и внешне, и по характеру: боевой и всегда с улыбкой. Нам он всем сразу понравился. Но настороженность не проходила. Он сразу согласился на все, кроме стирки и глажки. Как он сам сказал, месяц назад он остался без работы, и девушки у него не было, та его тоже сразу бросила. Пока что все складывалось хорошо. Переговорив, в тот же вечер мы разделились. Ева пошла к Стиву с Селиной, Брюс – ко мне с мамой, а папа остался на два отеля, хотя остался он со Златой, на всякий случай.

Наконец, все четыре отеля уже работали в полную силу. Наши опасения насчет Брюса к счастью не подтвердились. Наоборот, он, как нам всем показалось, положил глаз на Еву. Это был бы просто идеальный вариант. Он как раз подходил ей. Сравнить его с Джеком было нельзя.

Стояла такая тишь и благодать во всех четырех отелях, что Бланка уже начинала шутить о продолжении с внуками. Вечером Брюс и Ева уже ходили куда-то гулять, оставляя малого Селине, и возвращаясь поздно ночью.

Но, вскоре, я почувствовал запах жареного, именно почувствовал, а не увидел. На мой взгляд, этого пока не заметил еще никто, но Селина показалась мне немного странной. Она стала меньше улыбаться, только и всего. Я не переставал наблюдать за ней, и, наконец, почувал, что какая-то проблема назревает. Я выложил свои наблюдения и поговорил со Златой, но та просто пожала плечами.

– Милый, это ведь семья. Не всегда все гладко плучается. Может, поссорились, так и помирятся скоро.

– А ты не можешь с ней поговорить?

Златка рассмеялась. – Если даже что-то и есть, ни мне, ни маме она не скажет. Только ты у нас общий любимчик. Почему-то тебе все всегда докладывают первому. Если хочешь, поговори сам, но я думаю, что все это мелочи.

Я наблюдал еще неделю, а потом не выдержал. Зайдя к ним, я попросил у Стива Селину на пару часов. Оба были удивлены, но Селина оделась. Как мне показалось, Стив провожал нас каким-то настороженным взглядом.

Ничего не говоря по дороге, я повел ее в кафе. Селина тоже молчала. Заказав кофе, я, наконец, начал.

– Селина, ты можешь обмануть кого угодно, но только не меня. Что случилось? Выговоришь, тебе же легче станет.

Она посмотрела на меня удивленным взглядом, но ненадолго. – Ничего, Джон. – Пожала она плечами.

Я вздохнул. – Все останется только между нами, я буду молчать, как рыба, обещаю, – настойчиво продолжал я. – Даже Злата не узнает. Только давай по-честному, как всегда, а?

Наконец, Селина повесила голову, и я понял, что завел разговор неспроста. Но она долго молчала, что-то обдумывая.

– Джон, – вздохнула она, – ну, откуда ты взялся? Почему все перед тобой тают, а? Даже я чувствую в тебе старшего брата, которого у меня никогда не было. А может, даже и отца. Мама и та советуется только с тобой. Теперь моя очередь?

– Тебе же станет легче, – кивнул я. – Не тани, рассказывай все как есть.

– А что рассказывать? – задумалась она. – Ничего нет, просто женское сердце шалит. Вам, мужчинам, нашего сердца не понять.

– Расскажи, – может и пойму, – мягко попросил я. – Давай, девочка.

– Стив редко появляется, – наконец, выпалила она и опустила глаза.

– Как редко, – удивился я, – вы же с ним всегда вместе. Я никогда не видел, чтобы он уходил куда-то из отеля.

– Не уходит, но и внизу не появляется, – сказала Селина, не поднимая головы. – Вернее появляется, но редко.

– Может, спит, или делами занимается?

– Может и так, – вздохнула она, – только колет мне это сердце. Ну, как тебе объяснить? Другую я чувствую, вот как. – Она продолжала говорить с опущенной головой, даже к кофе не притронулась.

Я задумался. Это был какой-то кроссворд. Наконец, я ляпнул просто так:

– Если не уходит, то только Ева остается в здании. Или, ты думаешь, что какая-нибудь командированная?

– Нет у нас сейчас женщин среди клиентов, – сказала Селина, и взяла в руки чашку. – Нет, и не было, с самого начала.

– Но Ева же уже вместе с Брюсом, – думая про себя, сказал я вслух. – Чудеса, да и только. Убила ты меня на повал.

– Значит, фантом женский объявился. – Развела она руками. – Только не к добру все это. Сердцем чувствую.

Я задумался опять. Все это мне казалось какой-то научной фантастикой.

– Селина, мы же оба не верим, что это Ева, – сказал я просто, раздумывая.

– И я не верю, поэтому и молчу. – Впервые, она подняла глаза. – Только вот настроения, почему-то нет, – вздохнула она. – Это все, Джон, больше добавить мне нечего. Даже не знаю, как ты это заметил. Только давай забудем этот разговор, ладно? Если что-то и есть, рано или поздно, оно само всплывет.

Я просто кивнул. Разговаривать со Стивом или Евой на данный момент не имело смысла. Я только хотел, что бы все это раз и навсегда закончилось.

Выходя из кафе, Селина грустно поцеловала меня в щечку. – Спасибо, Джон. От тебя ничего не скроешь.

– И не надо, – ответил я.

Проходя мимо БЕЛОГО ПАРОХОДА, к нам вышла Бланка. Она была просто удивлена, увидев нас вдвоем.

– Ник уезжает, – вдруг сказала она, – не выручите? Нет, на время. Дочь у него заболела, а мать где-то в отъезде. Будут готовить на операцию, только что позвонили.

Мы остановились, как вкопанные.

– А дочь замужем? – спросил я.

– Разошлась недавно, хотя и не регистрировалась. Слава богу, детей нет. Но, как сказали, операция не из самых сложных, но и не простая. По-женски. Хоть бы родить смогла после. – Про нас она так ничего и не спросила.

– Не горюй, – сказал я, – выручим обязательно, лично я тебя одну не брошу.

– А у вас все в порядке? – как-то подозрительно посмотрела она на обоих. Мы только кивнули головами.

Вернув Селину Стиву, я пошел к Злате.

– Ну как? – сразу спросила та.

– Наверное, ты была права, – усмехнулся я. – Вечно мне что-то кажется.

Я и не предполагал, что гром грянет так сразу. Уже через полчаса даже мы услышали какие-то крики в ВАРШАВЕ, и бросились туда. Бланка с Ником успели первыми. Еще никогда я не видел Селину в таком виде, и сразу понял, что у нее шок или нервный срыв. В холле сидели и Стив, и Ева, но почему-то оба с опущенными головами.

– Вон! – кричала она, им. – Оба! – Потом она бросилась наверх и прибежала с чемоданчиком Стива и его какой-то одеждой. Она открыла дверь отеля, и выбросила все на улицу. Мы застыли как статуи.

Наверное, только я понял, что произошло на самом деле. У остальных просто отпала челюсть. Я бросился к Селине, пытаюсь как-то ее успокоить, только для этого ее надо было связать. Даже я сразу отлетел к стенке. Странно, но Стив сидел и даже не двинул пальцем. Он просто смотрел в пол. Ева же рыдала так, что на ее кофте и джинсах были видны мокрые пятна. Селина не успокаивалась ни на каплю. Выбросив, наверное, все вещи Стива на улицу, она вдруг повернулась к Еве.

– А ты стерва малая, как ты могла?! Я же тебя с мамой растила. А ты? Как я ушла, так сразу в кровать с моим мужем?!

Только тут до всех начало что-то доходить. Большой трагедии невозможно было даже представить. Мои родители вообще ничего не понимали, и стояли сзади всех, ожидая, что я им что-нибудь объясню.

– А вы все что!? – закричала она, повернувшись к нам. – Это вам спектакль, что ли? В театр пришли?

Ник вывел Бланку, она держалась за сердце.

– Джон, – с укором посмотрела на меня Златка, – зачем ты меня обманул? Ведь только ты спокоен. Ты же знал?

– Не знал, – честно сказал я, – были просто необоснованные подозрения. Клянусь, милая. И не думай, что я спокоен.

Вдруг вперед выступил Брюс. Глядя в сторону Евы, он сказал:

– Никогда бы не подумал. А ты мне братом называешься? – перевел он взгляд на Стива. – Да идите вы все к черту! Ни минуты не останусь в этом борделе. – Он бросился наверх, наверное, за вещами.

Я смотрел и не верил. Это был какой-то кошмарный сон. Вот так, в один день рушился весь карточный домик! Сколько его строили, больше года, а рухнул он в одночасье. Я подошел

к родителям и попросил их уйти пока в любой из наших отелей. – Потом расскажу, – шепнул я им. Они сразу же вышли.

Вдруг поднялся Стив. Ни на кого не глядя, он вышел на улицу и стал собирать и запихивать свои вещи в чемодан. Через десять минут его уже не было.

– Милая, – шепнул я Злате, – уведи Еву к маме в отель, и успокой, если сможешь. Потом мы с тобой обо всем поговорим.

Сам я вышел на улицу и попал прямо к Бланке. Она уже рыдала у меня на груди. Успокоить ее я не смог.

– Ник, – попросил я, – не поможешь с Брюсом? Езжайте вместе, только убедись, что он сел на тот самолет.

– Джон, – не волнуйся, – сказал Ник. – Только я тебя умоляю, сделай хоть что-нибудь. Только на тебя у меня вся надежда.

Дверь открылась, и появился Брюс с чемоданом. Я поймал его за руку.

– Не чуди, парень, – мягко сказал я, – никто тебя не держит. Поедите вместе с Ником, ему туда же. Раньше него в столицу ты никак не попадешь.

Брюс задумался, но отошел в сторону и поставил чемодан на тротуар.

– Я бы на твоём месте ещё бы остался, – подошел я к нему, – но это твоё дело. Ещё ничего не ясно, что к чему.

– Яснее и быть не может, – усмехнулся он. Я узнал в его словах юношеский максимализм, и сдался. В его годы я, наверное, поступил бы также.

Злата выводила заплаканную младшую сестру, а я зашел вовнутрь. Селина закрывала двери на ключ, но увидела меня.

– И не проси, – предупредил ее я. – Даже не подумаю. И сил у тебя не хватит, можешь попробовать.

Наверное, мой вид говорил сам за себя, и она, закрыв дверь на ключ, бросилась по лестнице вверх. Я не отставал, зная, что первым делом она закроется у себя в номере. Дверь я вышибать не хотел. В таком состоянии она могла сделать с собой что угодно, и я понимал, что это – не игра в прятки. Я вовремя вставил ногу и ее дверь не закрылась. Тогда она просто ее отпустила и бросилась на кровать. Наверное, сейчас из нее выходили все эмоции, рыдала она, не останавливаясь. Я же сел на край ее кровати и просто гладил ее по голове. Прошел час, а может и больше, я просто потерял счет времени. Рыдания стали затихать и, наконец, воцарилась полная тишина. Неожиданно Селина перевернулась ко мне лицом.

– Джон, милый, разве так можно? – она, скорее шептала, чем говорила. Мне ее было нестерпимо жалко. Я не переставал гладить ее по голове.

– Дорогая, тебе надо просто все забыть, – сказал я, – то, что было, уже прошло. – Я не знал, какие слова могли бы ее еще успокоить.

– Забыть? – удивилась она. – Взять и забыть?

– Да, – кивнул я, – другого не остается. В жизни бывают вещи похуже.

– Я открыла дверь, а они лежат и обнимаются. Такое можно забыть? – ее взгляд уперся в мои глаза. У нее опять потекли слезы. – Мой муж и моя родная сестра. Нет, Джон, такое не забывается, никогда.

– Селина, ты мне действительно как родная сестра. Твоя боль это и моя боль. – Я говорил искренне. – То, что ты чувствуешь сейчас, ранит и меня не меньше твоего. Я хочу, чтобы ты просто знала это.

Она села на кровати и обняла меня.

– Спасибо, Джон. Почему ты тогда не выбрал меня? Я так завидую Златке, ты даже не представляешь.

– А если бы она сейчас зашла и увидела, что мы с тобой обнимаемся? – улыбнулся я. – Что бы подумала?

Та шарахнулась от меня как от огня и легла на место.

– Вот видишь? – улыбнулся я. – Это тебе простой пример. У нас что-нибудь было? Нет. А со стороны можно черти что подумать. Я бы на твоём месте не порол горячку. Сначала надо со всеми разобраться, а уж потом решать.

– Но, Джон, ты это ты. А ты сможешь разобраться? Чертов отель! Слушай, хочешь, я тебе его подарю?

Я кивнул и улыбнулся. – Подаришь. Ещё успеешь. Только давай вот что. Успокойся, и пошли твоих клиентов переселим к нам, скажем, что ремонтные работы, или ещё что. Они же не виноваты. А гостиницу свою пока закрой. Спать будешь у нас или у мамы.

– У мамы нет, там Ева, я туда ни ногой. – Грозно сказала она.

– Значит у нас. – Согласился я. – А я пока эти дни во всем разберусь, и мы ещё с тобой поговорим. Давай, бери малыша и пошли. Только уже без слез. – Я сам обнял её. – Прорвемся сестренка, все будет хорошо.

Селина взяла на руки маленького Патрика, который сладко спал, и мы пошли по заселённым номерам. Естественно, постояльцы были не очень довольны, но восприняли все спокойно. Когда последний с вещами покинул гостиницу, мы пошли в наш отель, где была Златка. Она только что вернулась.

– Дорогая, – шепнул я, – расселите постояльцев, а потом ложитесь спать вместе с сестрой, я помогу перенести её кроватку. Эту ночь будете спать вдвоем.

– А ты? – посмотрела на меня Злата.

– Посплю в соседней. Только приглядывай за ней, чтобы чего не сделала с собой. Что с Евой? Все ещё плачет?

– Заснула. – Грустно сказала та. – Как только я не пыталась, ничего не сказала мне, ни слова. Замкнулась в себе.

– Мне скажет, – улыбнулся я, – можешь не сомневаться.

– Джон, – Златка прильнула ко мне, – ты у меня самый особенный. Все, даже я, надеются только на тебя. Как мне все-таки повезло в жизни!

– Даже твоя старшая сестра тебе завидует, – улыбнулся я, – по-хорошему, конечно. Давай, иди с ней.

Она крепко меня поцеловала и пошла. Я сбегал, и принес кроватку Патрика. Потом, убедившись, что две сестры легли на нашу со Златой кровать, я зашел к родителям. Пришлось им все рассказать.

– Да что это за семья такая! – возмутился отец, – Братья – бабники! Хотя последний – неплохой парень, я за ним наблюдал. Жаль, что уехал. А эта сестра? Ну как так можно? Все-таки, мы тебя хорошо воспитали, я уверен, что ты бы такого никогда не сделал.

– Джон, – сказала мне мама, – я уже давно заметила, что ты здесь старший у них. Как это понимать, сынок?

Я улыбнулся. – Не знаю, мама, я у них тут как старший брат, и у мамы любимчик. Сам не пойму. А разве это плохо?

– Наверное, отец прав, хорошего человека мы из тебя вырастили, даже самым приятно. – Она приподнялась и поцеловала меня. – Значит, вся надежда на тебя. Так жить нельзя, надо что-то делать.

Я улыбнулся и, спустившись вниз, пошел в БЕЛЫЙ ПАРОХОД. Бланка бросилась ко мне на грудь и расплакалась. Я стоял минут десять, ожидая, пока она не успокоится.

– Джон, дорогой мой, ну как это все могло случиться? – она подняла глаза. – Так хорошо все было, и вдруг...

– Бланка, – я погладил её по волосам, – это – жизнь. Надо опять все собирать по новой. Другого не остается.

– Ты думаешь это возможно, Джон? – она смотрела на меня с надеждой. – Только ты это сможешь сделать, если это возможно. Хочешь, я встану перед тобой на колени, как мать?

– Не глупи, – сказал я серьезно, – еще чего придумала. Просто все смотрят только на меня и ждут. Я вам не волшебник, и палочки у меня нет. Постараюсь, конечно. Что смогу, то сделаю. А ты что думаешь?

– А что я? Ни Ева, ни Селина мне ничего не скажут. Конечно, я их знаю как облупленных. Они совершенно разные. Ева вообще мягкая, из нее можно веревки вить. В кого она такая пошла? Но не поверю я, чтобы она Стива к себе в кровать положила, просто не укладывается это у меня в голове. Помоги, Джон!

Я ухмыльнулся. Действительно, за сегодняшний день я от всех услышал просьбу о помощи, даже от Ника. Все смотрели только на меня. Что я им такого сделал?

– Бланка, – сказал я, – постараюсь, только мне нужна твоя помощь.

– Какая?! Да я все, что хочешь, сделаю, – она опять заплакала.

– Веди себя с Евой и Селиной так, как будто ничего не было. Никаких укоров или жалости. Они всегда были твоими дочерьми, такими же они должны и остаться. А я постараюсь разобраться в случившемся. Не так страшен черт, как его рисуют. Не спрашивай у них не о чем, сможешь это сделать?

Та кивнула головой.

– Где Ева? – спросил я.

– В сорок четвертой комнате. Но она спит, так сказала Злата.

– Ничего, разбужу. Завтра, надеюсь, она будет тебе помогать, только ты веди себя, как мы договорились, ладно?

Бланка опять кивнула. – У меня надежда только на тебя, Джон. – Она вздохнула. – Можно я тебя поцелую? Как мать.

Я усмехнулся и подставил щеку. Потом я поднялся и долго стучал в сорок четвертую комнату. Наконец, дверь приоткрылась. Я сразу поставил ногу.

– Ева, накинь на себя что-нибудь и давай поговорим, – сказал я, наверное, отцовским тоном. – Та куда-то ушла и открыла дверь. Я вошел и обнял ее. Посадив ее на кровать, я взял стул и сел напротив.

– Рассказывай, – требовательно сказал я, – иначе я никуда не уйду. – Пусть нас тут найдет еще и Златка.

Ева заплакала. Другого я и не ждал. Минут через десять она успокоилась. Я сидел и просто смотрел на нее.

– Джон, – почему-то я знала, что ты придешь, – прошептала она.

– А куда же я от вас денусь, – улыбнулся я, пересев к ней на кровать. – Такая у меня судьба. – Я обнял ее, и, как и Селину, гладил по голове.

– Ну, что я за человек! – заплакала она опять. – Сестры как люди, а я...

– Ты рассказывай, а там посмотрим.

– Что рассказывать, Джон? Как только я к ним переехала, стала сталкиваться со Стивом. Он меня жалел, и мне казалось, что хотел как-то меня подбодрить, даже не знаю. Потом, я почувствовала, что он сам меня искал, чтобы столкнуться где-нибудь на этаже. Не понравилось мне это, но подумала, может, я ошибаюсь. Потом все чаще и чаще. Мне бы, конечно, надо было все давно уже рассказать Селине, но с моим характером я просто испугалась. А в тот день, я слышала, что сестра куда-то уходила. Я сразу пошла к себе и легла спать. Проснувшись я от того, что скрипнула дверь, это был Стив. Он подошел и сел на край кровати. Я еще не отошла ото сна, и смотрела на него. Он гладил меня по голове, как ты сейчас, а потом вдруг прилег рядом и обнял меня. А тут появилась и Селина. Дальше ты сам все знаешь, – она опять заплакала.

Не знаю почему, но я ей верил. Более того, мне стало ее жалко.

– Вы были одеты? – спросил я.

– Он – да, а я была в своей обычной ночной рубашке. Джон, ничего у нас не было! – горячо сказала она, – ни поцелуя.

Я задумался.

– Я не хочу на него все валить, ведь я сама виновата. Не отважилась я поговорить ни с ним самим, ни с сестрой. И с Джеком я, наверное, тоже в чем-то виновата. Мямля я, трусиха и вообще. – Она повесила голову, и слезы капали прямо на пол.

– Ева, – я уже принял решение, – еще не поздно все объяснить. Утром расскажи все, как было маме, это раз. Потом, замени Ника, ведь мама осталась одна. Поверь, она тебе ничего не скажет. Просто, наберись смелости, и делай все, как ни в чем не бывало. Ты ей нужна, и как дочь, и как помощница. Это ты мне можешь пообещать? – Я поднял ее голову и повернул в мою сторону, чтобы заглянуть ей в лицо.

– Не знаю, Джон, мне так стыдно смотреть ей в глаза!

– Поэтому я и сказал тебе, что делать сначала, а что потом. Хоть раз в жизни ты можешь набраться смелости?

– Я постараюсь, – пообещала она. – Если получится.

– Ева, получится. Только я просто перестану тебя уважать, если ты этого не сделаю.

Она как-то вдруг испугалась. – Нет, Джон, нет. Если и ты меня бросишь, я повешусь.

– Не дури. Я тебя не просил ни о чем невозможном.

– А с Селиной? – она опять заплакала.

– Делай, что я тебе говорю. Завтра приду, и если не увижу тебя в отеле со шваброй и тряпкой, тогда держись. – Грозно сказала я. – А теперь спать, договорились?

Она тихо кивнула, а я поднялся и вышел из номера. Внизу меня с нетерпением ждала Бланка, она смотрела на меня, не отрываясь.

– Завтра утром она тебе все расскажет, – пообещал я.

– А почему ты мне не хочешь рассказать? – в ее вопросе была просьба.

– Ты должна все услышать из первых уст. Только реагируй на все спокойно. Я так и знал, что не все так сложно, как нам показалось. А потом, возьмешь ее себе в помощницы. Договорились? – Я взял ее за руку.

Бланка кивнула. – А она согласится?

Я усмехнулся и вышел. Да, я только надеялся, что Ева не подведет. А вот что делать с Селиной, я не знал. Это был совершенно другой случай. Вернувшись в отель, я сразу заснул в первом свободном номере.

Утром меня разбудил стук в дверь, это была моя Златка.

– Еле тебя нашла, милый. Как ты?

– Пока нормально, – улыбнулся я. – А как сестра?

– Ничего так и не сказал. Только ночью иногда плакала. Я уже переселила ее в другой номер. А что с Евой?

– Схожу в БЕЛЫЙ ПАРОХОД, тогда и отвечу, – сказал я. – Разговаривал я с ней.

– Расскажи, Джон. Ты ведь знаешь, что она мне не расскажет. Ну, пожалуйста, – она обняла меня за плечи.

Я подумал и все ей рассказал.

– Ты знаешь, я почему-то так и думала. – Задумчиво сказала она. – Ева всегда была тряпкой. Наверное, потому что была младшей. А Стив? Хорош братец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.